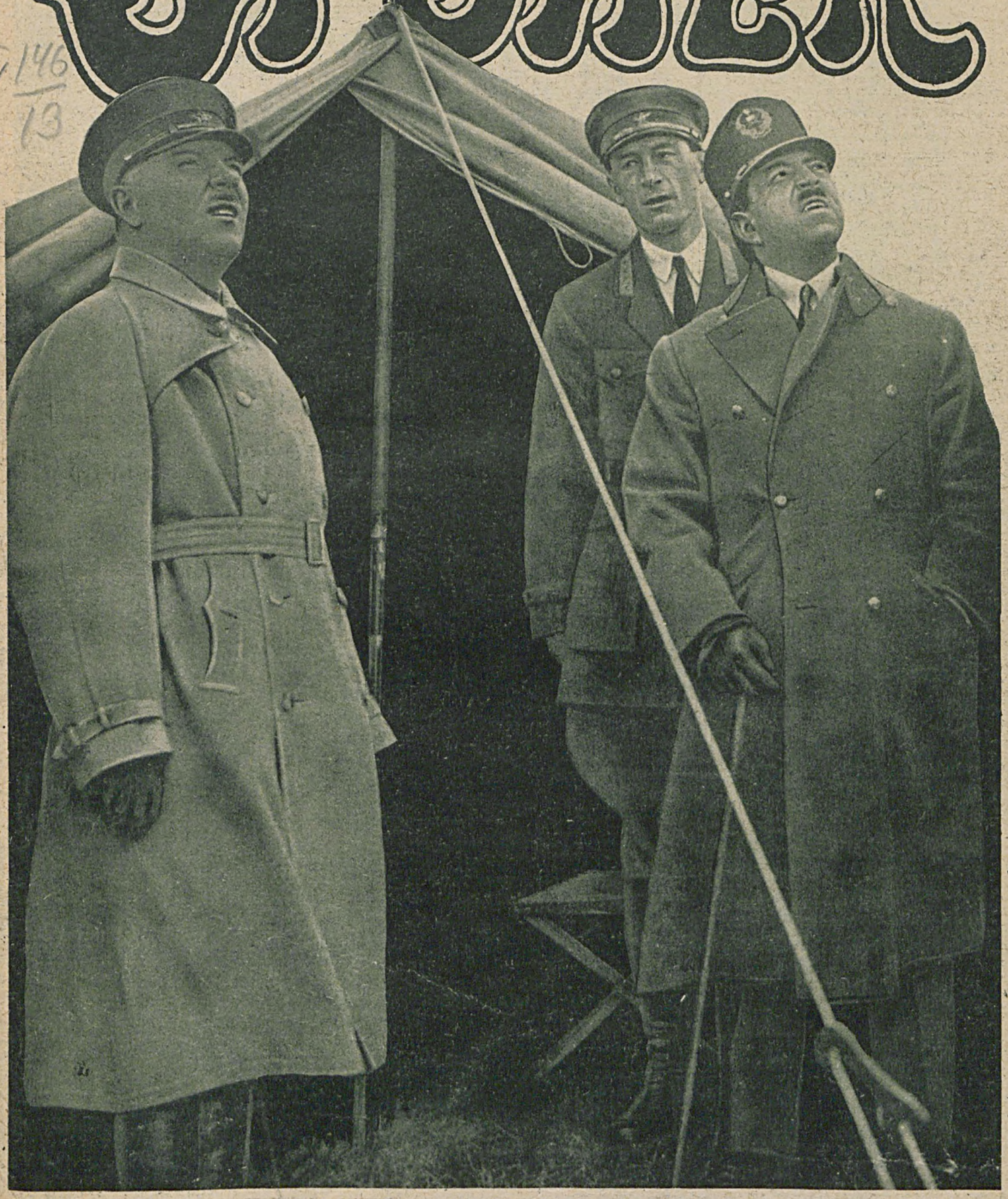
№ 21 (269) Шестой год издания. Цена в Москве, провинц. и на ст. ж. д. 10 коп.

ОГОНЁК



АМАНУЛЛА-ХАН НА МОСКОВСКОМ АЭРОДРОМЕ

Падишах Афганистана в присутствии Наркомвоена СССР тов. К. Е. Ворошилова (слева) и начальника военных воздушных сил СССР тов. П. И. Баранова наблюдает за головокружительными воздушными трюками смелого летчика тов. Павлова (нач. воен. воздушных сил Моск. округа).

Русс-Фото.

ГОСИЗДАТ
Новая книга
М. ГОРЕВ

ПРОТИВ
АНТИСЕМИТОВ

Очерки и зарисовки. Стр. 183 Ц. 1 р. 50 к.
Глиста „За работой“ Антисемитизм в рабочей среде, в партии, в комсомоле. Антисемитизм и экономика. Рекрутчина и кантонисты. В дни последних Романовых (политич. антисемитизм). Антисемит.—орудие контрревол. Класс против класса. Евреи—земледельцы. Как бороться против антисемит. Приложения: Национальн. состав ВКП(б). Сведен. о национальн. составе парт. и советск. органов. Евреи на производстве. Указат. литерат. по борьбе с антисемитизмом. Продажа во всех магаз. ГОСИЗДАТА. По почте книгу высыл налож. плат. Москва центр. Госиздат „КНИГА ПОЧТОЙ“.

НОВОСТЬ! СЧЕТНЫМ РАБОТНИКАМ!

ЛУНСКИЙ, Н. С. проф. — Таблицы, сводящие умножение любых чисел к сложению, а деление—к вычитанию, с подробной инструкцией. 36 стр., ц. 35 к.
Моргулис, Э. — Таблица перевода процентной наценки к продажной стоимости в процентную наценку к себестоимости и наоборот. 48 стр. Ц. 20 коп.
Заказы выполняются наложенным платежом без задатка.
Адрес: Книжный склад ЦЕНТРОСОЮЗА, МОСКВА, Маросейка 7/1.

СОВРЕМЕННЫЙ ДЕКЛАМАТОР
Под. ред. Н. Омельянович и В. Пяста. Стихотв. 75 поэтов (от Тютчева до Есенина). Частушки. Ритмо-пьесы. 295 стр. ц. 1 р. 75 к. Высыл. налож. платеж. При высылке денег вперед пересылка бесплатная.
Изд-во „КНИГА“ Москва 9. Б. Гнездниковский пер., № 10/о

ВСЕ ИЗ МОСКВЫ:
Прозодежду, хозяйств. аптекар. косметич. товары, музык. инстр., охотничьи ружья, технич. инстр. и проч.
Можно выписать
через Гос. Почт. Посыл. Предпр. „УНИВЕРПОЧТ“
Москва 12, Москворецк. ул. д. 24/л. Прейс-курант высыл. по получ. 30 к. (можно почтов. марками).

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ
1) Двигатель 3-х фазного тока. Цена с пер. . . 2 р. 80 к.
2) Паровая машина дв. расшир. Цена с пер. . . 2 р. 80 к.
3) Двигатель внутр. сгор. (Дизель). Цена с пер. 3 р. 80 к.
4) Паровая турбина. Цена с пер. . . . . 3 р. 80 к.
Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию машины, сопровождаются общедоступным описанием и дают возможность разбирать и осматрив. все части машины. Размер модели 24×34 см. Выс. налож. плат. Заказы направл.: Ленинград, Театральная пл., 2/32. Инж. Я. Ф. Альтшулеру.

„СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ“
ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
приготовленная по способу профессора Д-ра БЮХНЕРА
ЦЕНА ФЛАКОНА 2 РУБ.
ТРЕБУЙТЕ во всех АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНГИГИЕНЫ С.С.С.Р.
В СЛУЧАЕ ОТСУТСТВИЯ НА МЕСТАХ ВЫСЫЛАЕТСЯ ИЗ ГЛАВНОГО СКЛАДА НЕ МЕНЕЕ 4-х ФЛАКОНОВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ 25% ЗАДАТКА
ПЕРЕСЫЛКА И УПАКОВКА ЗА НАШ СЧЕТ
ЛЕЧЕБ. УЧР. И ВРАЧАМ ДЛЯ ИСПЫТАНИЯ „GRATIS“
ВХОДЯЩ. В ОБ'ЕДИНЕНИЕ „МОСКОПРОМСОЮЗ“
ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА „ГАЛЕН-МОСКВА“
МОСКВА ул. ГЕРЦЕНА № 5/ 9 ТД. 110

МОСПОЛИГРАФ
КАРАНДАШИ
МОСПОЛИГРАФ
самые дешевые
не уступающ. качеством
лучшим загран. фирмам
ПРЕЙС-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ

ИЗУЧАЙТЕ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
ЗАОЧНО по методу „ПОЛИГЛОТ“
ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ
„ПОЛИГЛОТ“
Ростов н/Дону, (сущ. с 1917 г.), сост. в вед. С.-К. КрайОНО.
ПРЕДМЕТЫ: бухгат. (общ., фабр.-зав., банковск.), копиручет „Дефинитив“, ком. выч., корресп., делопроизв., стеногр. испр. почерка, маш.-строит. и архит. чер., рисован. Требуйте БЕСПЛАТНО проспект и условия.
Плата от 1 до 3 р. в месяц.
По окончании курсов выдается СВИДЕТЕЛЬСТВО.

№ 5
„СОВЕТСКОЕ ФОТО“
Вышел и продается везде.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ФИЗКУЛЬТУРНИКИ!
Вышел из печати и поступил в продажу
КАЛЕНДАРЬ ПРОФСОЮЗН. ФИЗКУЛЬТУРНИКА
на 1928/9 г., цена в перепл. 1 р. 55 к. Имеются на складе и высыл. налож. плат. след. изд. ВЦСПС: ШЕДЛИНГ—Сам строю шлюпку—ц. 1 р. 60 к., ИТТИН и др. Прыжки в высоту с разб.—30 к. СОЛОНЕВИЧ—Гиревой спорт.—70 к. Заказы направлять по адресу—Москва. Кузнецкий мост, 20, Книжный магазин ВЦСПС. Каталоги по Физкультуре высылаются БЕСПЛАТНО.

ЛЮБУЮ КНИГУ
как старую, так и новую, по технике, медицине и др. вопросам
Высылает в 3-х дневный срок наложен. плат. Изд-во Просвет. Об-ва „Прометей“ МОСКВА центр. Никольская, д. 3/0.

В АМЕРИКЕ
ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
проф. ГЕНРИ ВАН-ЛУНА выдержала в короткое время 1.000000 экземпляров тиража
Полный перевод с этого издания в двух томах большого формата, с многочислен. иллюстрациями высылается немедленно наложен. платежом по цене 4 р., в роск. тиснен. золот. переплете, по цене 5 р. 50 к. Выславшие деньги вперед за пересылку не платят. Заказы, запросы, деньги на это издание, а также на все книги всех издательств адресуйте: Москва, Центр, Политехнический музей, 116/0. „КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ“.

Акц. О-во. „ГАРМОНИЯ“
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР
СТРУННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ГАРМОНИЙ, БАЛАЛАЙКИ ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, ДОМРЫ, БУБНЫ и др.
Новый полный иллюстрированный прейс-курант № 3 всевозможных струн. инструмент. высыл. за две восьмикоп. марки, влож. в конверт.
Правление, главный склад 1. Москва, Центр. Маросейка 15/Б.

У СЕБЯ ДОМА
каждый может легко приготовить
ПРЕВОСХОДНЫЙ КЕФИР
из кефирных лепешек провизора, Я. И. Александрова, разрешенных Наркомздравом Р. С. Ф. С. Р. ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 6. тел. 5-40-92 Пров. Я. И. Александрову.

ЛЮБУЮ КНИГУ
русскую как новую, так и старую,
высылает налож. платеж. в 3-дневн. срок. Отдел почтовых Отправлений книжного магазина ВЦСПС.
МОСКВА, Кузнецкий Мост 20.

ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ ЖЕМЧУГ
искл. красоты, франц. типа, не отлич. от настоящ., массивн., небьющ. ожерелье разм. 45 сант. с сер. замк. 9 р., 60 сант.—13 р., 130 сант.—23 р. Серьги с сер. замк.—4 р. Новость — браслеты змейкой—9 р. С перес. и упак. высылаю налож. платеж. Москва, почт. ящик № 721/о
М. ВАСИЛЬЕВОЙ.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ на ФОРМЫ
ПЛИССЕ
из загранич. бумаги изготовляет
А. ТУШНОВ.
Москва Арбат 7.
Цена полной формы на три полотнища материи — 30 р.
Заказы высыл. почтой (наложен. платежом) по получении четверти стоимости заказа.
Подробный прейс-курант и РУКОВОДСТВО высылаются по требованию.

ЗАДАЧНИК ПО АЛГЕБРЕ
проф. Я. Безиковича.
524 задачи с подробными решениями.
Цена 2 р. 25 к.
КТО ГОТОВИТСЯ В ВУЗЫ?
К нему, связанный с задачником, КУРС АЛГЕБРЫ
592 стр., цена 3 р. 20 к.
ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО. НАЛОЖ. ПЛАТЕЖ. НА 20 К. ДОРОЖЕ.
НАУЧНОЕ КНИГ-ВО ЛЕНИНГРАД ВНУТРИ ГОСТИННОГО ДВОРА № 118-6

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ И РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ, ДОМАШНЕ-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“ № 5
СТАТЬИ: Культура и быт. Под знамена революционной помощи. О Горьком. М. Н. Ермолова. Здоровье семьи. Женский спорт. Летний отдых детей. О детских площадках и др.
ПРАКТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ: Кройка и шитье, рукоделие, дем и хозяйство, питание. Моды (в красках).
ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЬНИЦАМИ: Что читать детям. Игры и развлечения. Рассказы, стихи и мн. др.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
с 1 мая до конца года—7 р. 25 к., на 6 мес.—5 р. 50 к., на 3 мес.—3 р.
Подписчики до конца года получат БЕСПЛАТНО 10 книжек Библиотеки „Огонек“.

ПОЛЬЗА об'явлений в «ОГОНЬКЕ» ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала

XX 146/13

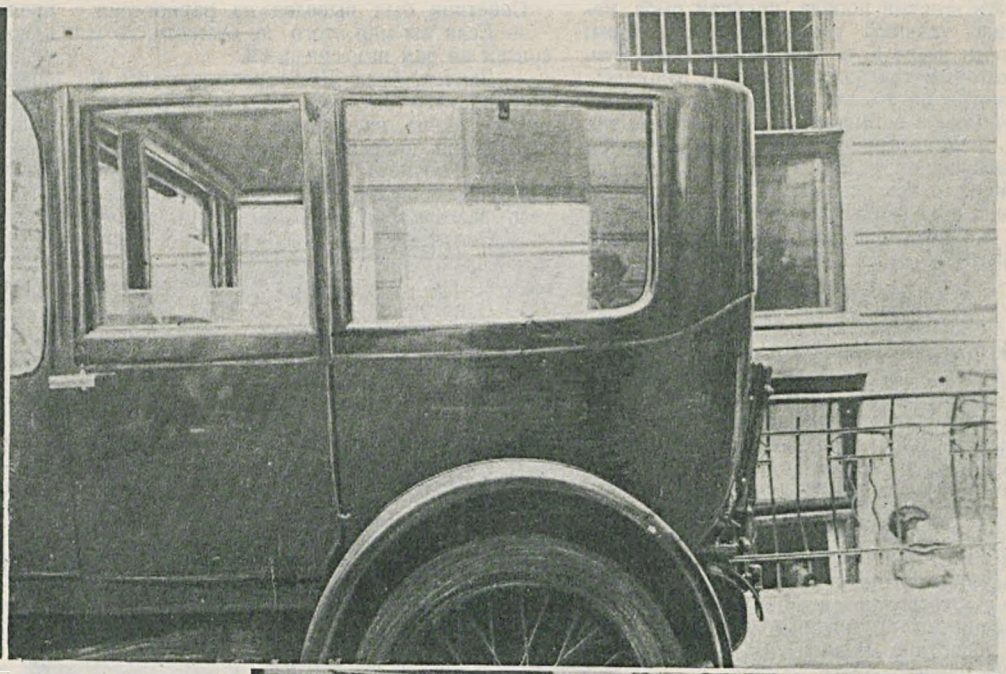
ОГОНЕК

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 21 (269). 20 мая 1928 г.

НОВЫЕ ВЫСТРЕЛЫ

Белобандит Войцеховский.



Автомобиль, в котором находился тов. Лизарев в момент, когда в него стрелял Войцеховский.

Среди всех стран Польша, наряду с Англией, судя по последним разыгравшимся в ней событиям, заняла самое враждебное положение по отношению к нам. Непосредственно вслед за хладнокровным и зверским расстрелом безоружных демонстраций трудящихся в день первого мая, в Варшаве раздались выстрелы, только по счастливой случайности не стоившие жизни нашему торгпреду, тов. Лизареву.

Первая пуля.

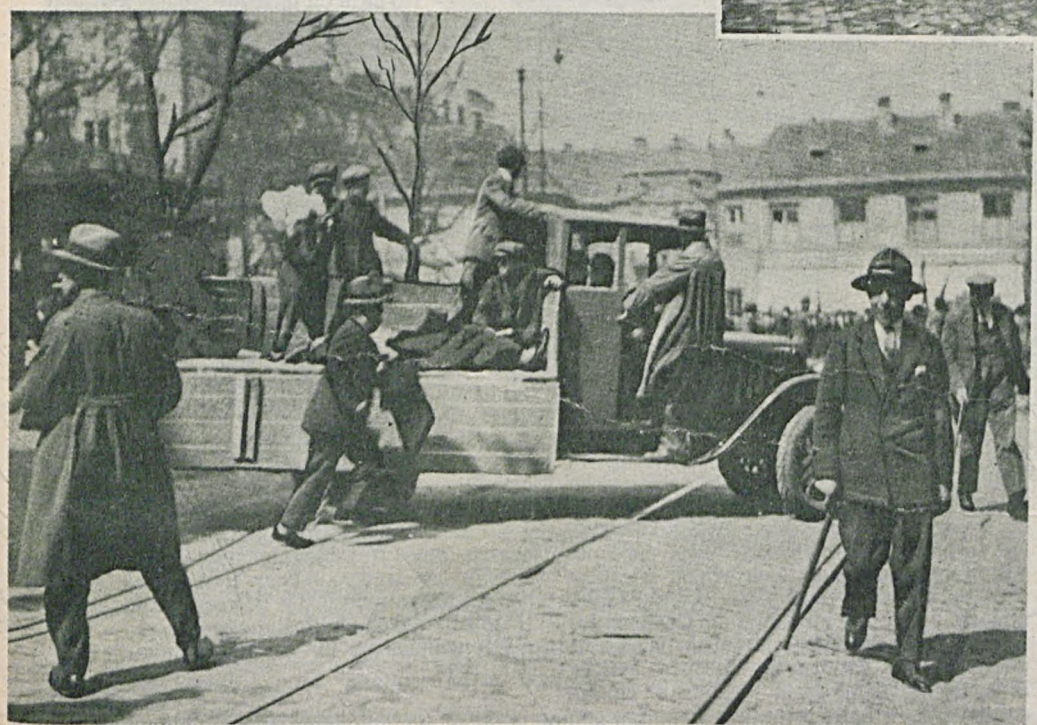
Вторая пуля.

Нападение пепеэсовцев на демонстрантов вылилось в настоящее побоище. Громадная Театральная площадь была усеяна телами убитых и раненых. Не прошло и четырех дней, как Войцеховский, председатель союза русской монархической молодежи в Польше, белоэмигрант из России, кокаинист и алкоголик, совершил свое гнусное преступление.

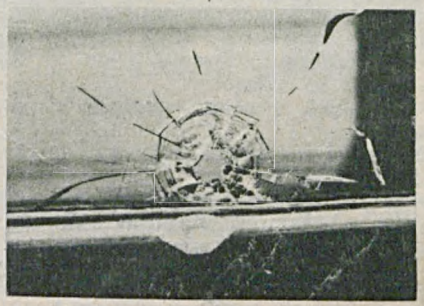
После погрома 1-го мая на Театральной площади в Варшаве.

Все попытки польской печати придать покушению Войцеховского характер акта индивидуальной мести настолько нелепы, что самой своей беспомощностью лишний раз подчеркивают подозрительно мягкое отношение к Ковердам, Трайковичам, Войцеховским и К° со стороны польских властей.

А.



Увозят труп демонстранта, убитого во время первомайского побоища.



Стекло, пробитое пулей Войцеховского, стрелявшего в торгпреда СССР в Польше тов. Лизарева.

БЕЛА КУН В ТЮРЬМЕ АВСТРО-МЕНЬШЕВИКОВ

Здание полицей-президиума в Вене, старый дворец в Шоттенринге, жужжит, как встревоженный пчелиный улей. Полицейские и агенты снуют и мечутся по лестницам. Все шпики до одного, начиная с самого младшего и до самого старшего, носящего титул превосходительства, взволнованы до крайности. Есть отчего взволноваться. В сети шпиков попала крупная рыба, небывало удачный улов вскружил головы: попался Бела Кун. Тот самый Бела Кун, за которым так долго и тщетно гонялись. Несмотря на то, что он находился тут же в городе, он оставался неуловимым до тех пор, пока недавно в полицию не заявился проживающий в Вене белогвардеец и не сообщил о том, что знает, где в данный момент находится Бела Кун. Таким образом, крупная победа далась австрийским шпикам без особых затрат.

* * *

Я явился на прием к заведующему политотделом полиции Прессеру. Он заставил меня ждать довольно долго, но я не был на это в претензии, так как увидал в приемной интересную личность. Это—Филиппс, шпик, прикомандированный в 1920 г. к интернированному в Вене Бела Куну. Я поздоровался с ним: „Здравствуйте, господин Филиппс“. Он посмотрел на меня и не узнал. Я назвал себя, напомнил ему обстоятельства, при которых мы виделись.

— Ах, господин доктор! Вы тот самый господин доктор, который часто посещал господина Бела Куна в Штейнгофе?

Да, я тот самый „господин доктор“. Это было вскоре после падения Венгерской советской республики. Бежавшие из Венгрии народные комиссары нашли тогда „приют“ в бывшей в то время социал-демократической Австрии.

Точно так же, как и они, сбежавший тогда из Венгри, я, прибыв в Австрию, к удивлению моему узнал, что наши народные комиссары интернированы. Сидя здесь с Филиппсом, я припомнил все подробности тех далеких тревожных дней. Тогда так же, как и теперь, я явился к Прессеру, так как от него зависела дача разрешения на свидание с моими друзьями и соотечественниками. Тогда он принял меня любезно:

— Мне нужно повидаться с Бела Куном.

— Как? Что? С кем?

— С Бела Куном.

— Вы—коммунист?

В те времена я был еще неискушен и не опытен и питал еще искренне иллюзии о социал-демократических правительствах, и поэтому на последний вопрос я без колебаний ответил также вопросом:

— Разве я вас спрашивал, господин доктор, о ваших политических убеждениях?

— Пожалуйста,—ответил он мне, смешавшись,—если вы действительно хотите посетить Бела Куна...

— Да, я действительно этого хочу!

— ...тогда вы должны обратиться к господину советнику Брандль.

— Вы утверждаете, что вы друг Бела Куна? — спросил меня в свою очередь советник.

— Да, господин советник.

— И вам не стыдно?

— Напротив, господин советник, я горжусь этим.

Тогда советник решил затронуть другие струны моей души.

— Дело в том, что я вас совсем не знаю.

— Что же из этого, господин советник, ведь я не вас хочу видеть, а Бела Куна.

— Итак, вы настаиваете на своем желании?

— Да, господин советник.

— Что вам от него нужно?

— Я хочу с ним говорить.

— О чем?

Я потерял терпение, так как, повторяю, был еще в заблуждении относительно социал-демократов.

— Я не знаю, зачем бы я стал посвящать господина советника в содержание моей беседы с Бела Куном.

Советник был выведен из равновесия.

— Если вы мне этого не скажете, то я совсем не дам вам свидания.

— Значит, Бела Кун арестованный? Я полагал, что он здесь находится под защитой закона, на свободе.

Советник покраснел.

— Пожалуйста, без дискуссий. Будьте любезны сообщить мне, о чем вы собираетесь разговаривать с Бела Куном.

— Вероятнее всего, мы поболтаем о разных делах.

— О чем?

— О погоде.

— Да, о политической погоде, и наверное о революции... Вы должны мне обещать, что не будете затрагивать политических тем. Понятно, видеться вы можете только

Тов. Бела Кун.

в присутствии стражи и разговаривать только на немецком языке.

— Господин советник, я могу вам только обещать, что мы не будем касаться в нашей беседе вопросов австрийской политики. О чем я с ним буду говорить, я не знаю так же, как не знаю, смогу ли я с ним говорить по-немецки, так как не знаю, владеет ли он этим языком.

— Вы должны принести две своих фотографии.

Фотографии были у меня в кармане. Мне выдали пропуск и разрешили притти на свидание на следующий день.

Штейнгоф... Психиатрическая больница Вены. Вот где приютили политических эмигрантов Венгрии! Штейнгоф состоит из 25—30 павильонов, расположенных на гористой местности... Обнесенный высокими стенами, Штейнгоф ничем не отличается от тюрьмы. У входа—решетка и вооруженная стража. После целого ряда расспросов меня, наконец, пропустили. Сторож проводил меня к павильону, обнесенному высокой решетчатой оградой. Сторож позвонил. Пришел человек в штатском платье, в котором я без труда признал шпика. В руках у него была огромная связка ключей. Он открыл ворота и провел меня в помещение. Снова запертая дверь. За ней лестница. Перед ней запертая дверь. В конце лестницы — запертая дверь. Второй этаж — запертая дверь. Буквально, за семью замками сидели бывшие народные комиссары Венгрии. На третьем этаже, в конце длинного коридора меня встретил Филиппс, — тот самый, в обществе которого мне сейчас приходится проводить время в приемной. Филиппс удостоверился в моей личности по фотографии, бывшей у него в руках. Он обыскал мои карманы, напомнил мне о запрете говорить на венгерском языке и провел меня к моему товарищу, Бела Куну, которого я не видал уже в течение нескольких месяцев.

Мы обнялись...

* * *

Все это было 8 лет тому назад. Как-то будет теперь? Филиппс жалуется:

— Знаете, господин доктор, надо мной смеются за то, что я, так хорошо знавший Бела Куна, не узнал его теперь. Но, право же, вы бы его сами не узнали, так он изменил свою внешность. И если бы не парень, который пришел к нам и сообщил...

Филиппс начинал пробалтываться... К счастью для него, меня позвали к Прессеру...

— Что привело вас ко мне, господин доктор? — спросил он меня вежливо и с подчеркнутой холодностью.

— Я хотел бы повидаться с Бела Куном.

Прессер не верит своим ушам...

— Вы, должно быть, шутите. Неужели вы не достаточно наговорились с Бела Куном за то время, как он разгуливал на свободе в Вене? Вы его прятали... В сущности, вы все его сообщники, и мы должны были бы арестовать вас, господин доктор.

Теперь была моя очередь сказать:

— Вы, должно быть, шутите...

При этом мне пришло в голову, что, в сущности, Прессер был по-своему прав. Я, действительно, имел случай наговориться с Бела Куном вне стен тюрьмы. Я хорошо помню, как этим летом, в то время как венская полиция рыскала по Вене в погоне за Бела Куном, мы сидели в его московской квартире и беседовали о литературе...

— Должен вас огорчить, но я ни в коем случае не могу предоставить вам разрешение.

— Но ведь он находится еще только под следствием.

— Сожалею, но не могу.

— Но ведь он имеет право принимать посетителей...

— Сожалею, но не могу.

— Но ведь Бела Кун политический заключенный, а не уголовный преступник.

— Сожалею, но ничем не могу вам быть полезным.

Он был настолько вежлив, что предупредительно проводил меня до самых дверей.

Я отправился погулять по улицам в направлении здания тюрьмы, где сидит Бела Кун. Близко пройти мне не удалось, так как тюрьма за целый квартал оцеплена военным кордоном. Перед воротами два пулемета. Издали стража кричит мне:

— Уходите, здесь нельзя проходить...

Я ухожу... Я достаточно видел и слышал. Бела Куна боятся, боятся, как огня, в самом его имени тлеет искра...

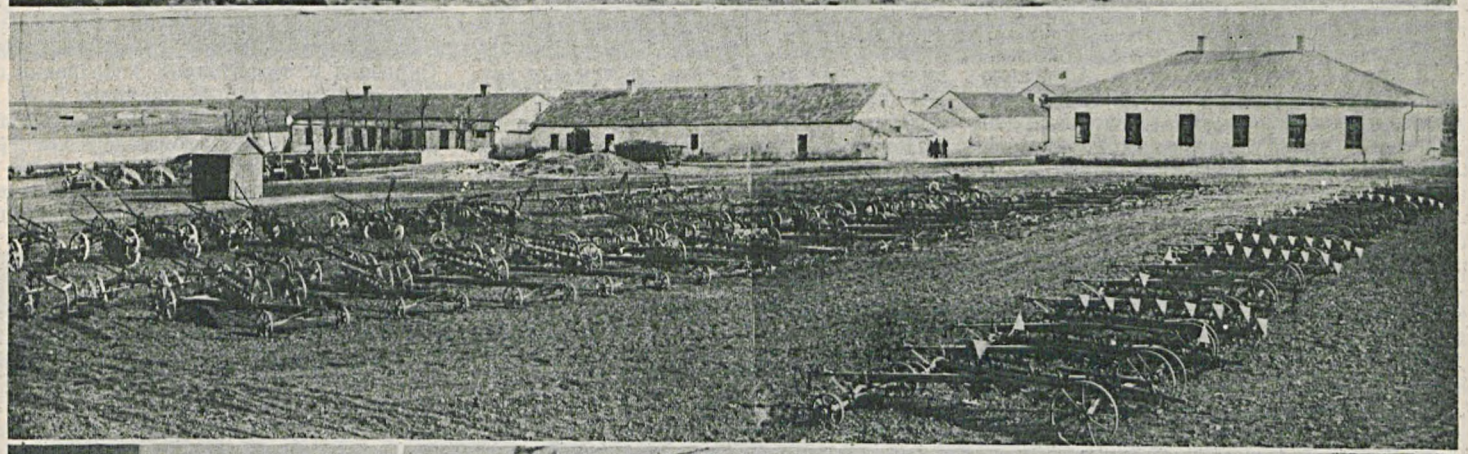
— Бела Кун, — шепчут они и не крестятся при этом только потому, что это теперь не модно...—Бела Кун, упаси нас боже... Когда-нибудь он подожгет Европу... Надо его уничтожить...

Ну, конечно, я их хорошо понимаю.

Андор Габор.

Вена. С немецкого *Е. Кальмсер.*

МАШИНА ПОБЕЖДАЕТ



В Одесском округе совхоз им. Тараса Шевченко производит очень интересный опыт. В прошлом году Укрсовхозоб'единение организовало в этом совхозе небольшой отряд тракторов и обработало им землю нескольких переселенческих поселков и хуторов. Опыт удался. Переселенцы не захотели возвращаться к прежней обработке и заявили, что они не хотят больше вести бедняцкое мелкое хозяйство, а решили организовать обобществленное тракторное хозяйство, в котором не будет отдельных крестьянских посевов,—ведь только под межами у нас пропадает свыше 7% всей посевной площади (см. „Огонек" № 52 в 1927 г.). В текущем году этот опыт значительно расширен. Совхозское об'единение получило около 100 тракторов и заключило договоры с 22 земельными о-вами. Площадь пашни превышает 30.000 гектаров. За истекшую зиму были подготовлены 200 человек трактористов, прошедших краткосрочные тракторные курсы.

Помещаем снимки, произведенные в районе совхоза имени Тараса Шевченко: н а в е р х у — выезд на митинг тракторов окружающих поселков в день 1-го мая; н и ж е — земледельческие орудия, приготовленные к отправке на участки; в н и з у — молодежь отдыхает после митинга 1-го мая: с л е в а — заведующий совхозом Т. Я. Смирнов об'езжает тракторные участки.

Фот. И. Шеккера.

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ ЦЮРУПА

Всего 3—4 недели тому назад мы провожали его, радостно настроенного, дружески-приветливо улыбающегося, кивающего за стеклом вагона своим близким и знакомым. Так обманчиво, так отрадно казалось сменить, наконец, создавшуюся около него больничную атмосферу и дать возможность ему по-настоящему отдохнуть там, где так ласково сияет солнце и плещется бирюзовое море... И в голову тогда не приходила мысль, что это был его последний, прощальный привет, что мы больше его уже не увидим...

Трудно близко знавшим его говорить о нем, как об ушедшем, когда он и сейчас, как живой, стоит перед глазами во всей своей душевной красоте, обаятельной простоте и дружеской приветливости.

С Александром Дмитриевичем я впервые познакомился в 1915 г. в Уфе, где он был в это время земским агрономом и где он женился на дочери земского же служащего, которую я знал с раннего детства, с семьей которой я был связан самыми тесными узами дружбы. Это была родная мне семья, с которой по многим причинам меня связывало гораздо больше нитей и интересов, чем со своей собственной, кровной.

В этой же семье в 90-х годах тогда еще гимназистами старших классов был сорганизован сначала „кружок самообразования“, который неизбежно по тому времени превратился в кружок революционной молодежи. Двери широко и гостеприимно были открыты для всех „изгоев“, волею судеб административных заброшенных в Уфу.

И вполне естественно, что и Александр Дмитриевич и близкий ему А. И. Свидерский создали свои семьи здесь же, в той же семье, бывшей центром этого кружка. Поэтому или по другим причинам А. Д. навсегда сохранил самую светлую, любовную память об этом пыльном губернском городке, и нередко, как только заходила речь об Уфе, он не упускал случая заверить собеседника, что „Уфа, это—самый лучший город в мире!“...

Вновь я встретился с А. Д. в 1919 г. уже в Кремле, и с тех пор в каждый приезд в Москву, а затем по переселении сюда был постоянным посетителем семьи А. Д., и если вся кипучая деятельность этого государственного и партийного работника была вне поля моего зрения, зато мне выпало на долю видеть этого большого человека в интимной обстановке семьи, в кругу друзей и знакомых. И вот эта-то домашняя обстановка давала возможность вплотную видеть, какой великой, многогранной души был этот человек, который счастливо сочетал в себе и суровую, самоотверженную преданность долгу, и трогательно-нежную любовь к семье, ласковую заботливость и внимание к детям и ко всем окружающим, твердую волю и требовательность администратора и необычайную деликатность и чуткую отзывчивость к личным нуждам всех, кто к нему обращался за помощью или содействием в той или другой форме... И жестокие годы лишений, жизни подполья, гражданской войны не наложили и тени чорствости. Навзирая ни на какую перегрузку, на изнеможение от беспросветной работы, он не отказывал обращавшимся к нему часто с мелкими, личными нуждами, и не только выслушивал, но и долго, старательно думал, чем и как он может помочь; обязательно записывал или просил записать вкратце самую суть в свой блок-нот и мучился, болел душой, если по тем или другим причинам не мог скоро выполнить просьбу.

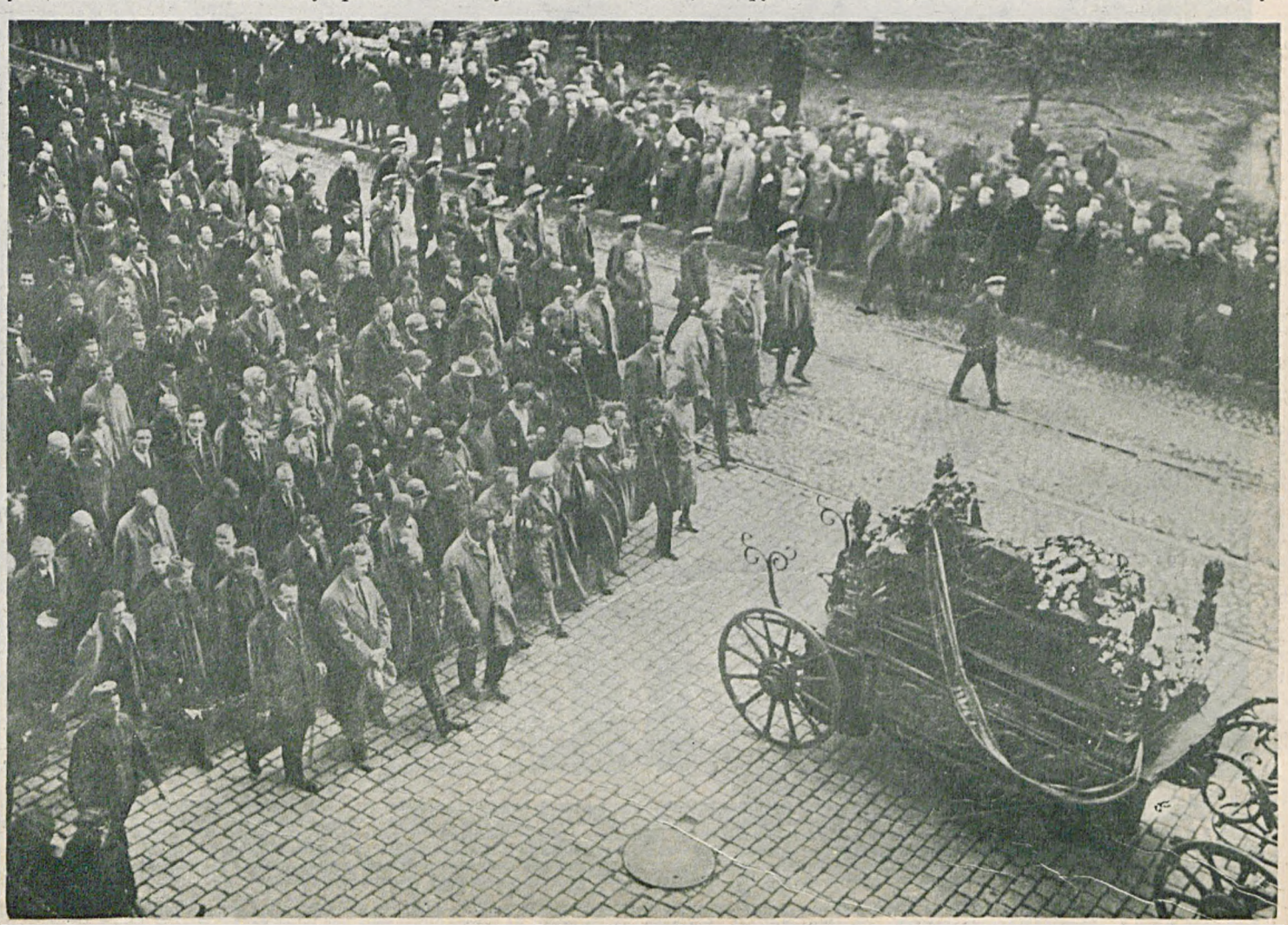
Помню яркий случай, как он вынужден был отказать одним родителям попавшего в беду молодого человека, которого он к тому же лично не знал, и поручил мне передать об этом родителям. За несколько часов до отъезда в Германию на лечение, А. Д. экстренно вызвал меня. Я застал его среди чемоданов, коробок и пр., которые он запаковывал в дорогу... Оказывается, он все не мог успокоиться, что не нашел возможности ничем помочь, и просил меня немедленно съездить к родителям и сообща с ними обдумать, чем бы и как он мог в приемлемой для него форме оказать помощь... Когда я вернулся и сообщил ему обретенную форму, он был так искренно обрадован! Тут же, продолжая упаковывать, попросил меня написать кому нужно, и со словами „великолепно—давайте подпишу!“ тотчас же подписал и направил по адресу... И это — в угаре сборов, за какой-нибудь час до выезда за границу.

Ни с какой несправедливостью он органически не мог мириться—тут он весь „вскипал“ и не терпел никаких компромиссов.

Скромный до аскетизма в своей личной жизни, отказывая себе во всем, А. Д., как и вся его семья, с привходящими на правах членов семьи—умели сжаться и жить спаянной, дружной семьей исключительно на получаемый А. Д. партмаксимум и, все-таки, у них всегда чувствовались уют и радушие; именно то, что по народному выражается словами „совет да любовь“, было всегда характерной чертой всей семьи.

Будучи большим любителем и знатоком музыки, А. Д. редко баловал себя, за неимением времени для посещения концертов, опер и пр. Зато с каким наслаждением, затаенным вниманием он слушал музыкальных классиков, в особенности Бетховена, Баха, Скрябина в талантливом исполнении старого знакомого семьи—пианиста Г. И. Романовского... как любил беседовать с ним о музыке после этого домашнего концерта!

Но, к горькому сожалению, редко на долю А. Д. выпадали такие отрадные вечера, когда он мог позволить себе отдохнуть



Похороны А. Д. Цюрупы. Фот. С. Фридлянда.

Александр Дмитриевич Цюрупа перед от'ездом в Германию в 1927 г. Фот. Е. Фосса.

душой и телом... Обычный рабочий „день“ его начинался с 9 ч. утра и длился до 11 — 1 ч. ночи, а то и дольше, с перерывом в 7—8 ч. вечера, чтобы наскоро в одиночку пообедать, с $^1/_2$ часа—1 ч. отдохнуть и снова отправиться на заседание, или, при нездоровьи, устроить его у себя на дому... И когда ему удавалось вернуться домой в 10 час. веч., он считал это таким удачным днем... и спешил принять ванну.

Нужно было видеть, каким измученным, переутомленным чуть не ежедневно возвращался он с своих ночных бдений, чтобы понять и ужаснуться, до чего он не щадил своих сил, чтоб вынести возложенное на его плечи бремя! И невольно навертывались горькие мысли—где же это бережное отношение к нашей старой гвардии, о котором столько говорилось и писалось? Правда, Ал. Дм. ежегодно последнее время ездил, отдыхал, подлечивался в Наугейме. Но что толку было в этой 2—3-месячной передышке, когда по возвращении он снова с головой—выше головы — окунался в тот же пожирающий водоворот непосильной работы и все результаты поездки через 2 — 3 недели шли на смарку! Что толку от тех неизменных аптечных украшений обеденного и чайного стола, когда и за этим столом приходилось, прихлебывая стынущий чай, штудировать материалы к полуночному или завтрашнему заседанию!

Он не мог, органически не мог работать „постольку поскольку“, не мог принять никакого компромисса в этой области и на глазах окружающих догорал...

Трудно в этих немногих и бледных строках обрисовать образ этого беззаветного мученика долга, трудно передать те скорбные, переполняющие душу чувства, подавленные сознанием непреложного факта, что ушел из жизни не только преждевременно сраженный недугом и колоссальной работой выдающийся государственный строитель, но ушел навсегда и большой, высоко культурный человек, и нет больше милого, исключительно чуткого, душевного, незабываемого и незаменимого Александра Дмитриевича...

Е. Фосс.

В СТАРЫЕ ГОДЫ

С Александром Дмитриевичем Цюрупой я познакомился в 1898 г., как только приехал в Уфу в ссылку, которая для меня была назначена в Мензелинске, Уфимской губернии.

В ту пору ссыльные не представляли сплоченной группы, и Ал. Дм. поддерживал сношения, пожалуй, с одним из ссыльных—с В. Н. Крохмалем, моим университетским товарищем. Через Крохмаля я и познакомился с Ал. Дм.

Крохмаль, будущий ярый искровец, в ту пору привлекал к себе ссыльных. Ал. Дм., хотя официально и не ссыльный, подходил под эту категорию и постоянно бывал у Крохмаля. Во всяком случае я, посещавший Крохмаля едва ли не ежедневно, всякий раз встречался там с Ал. Дм.

Ал. Дм., обладавший большой скромностью, на собраниях обыкновенно молчал. И только в конце споров, когда участники уже не находили больше слов для отстаивания своих положений, он обращался к главному из спорщиков, по большей части к Крохмалю, и ему высказывал уже достаточно точно формулированные свои соображения.

Так было и в начале 1900 г., когда Уфу посетил окончивший свой срок ссылки Владимир Ильич, тогда еще Владимир Ильин.

По случаю приезда Владимира Ильича, у Крохмаля была устроена вечеринка. Крохмаль постарался пригласить, конечно, только своих сторонников. Тогда тут, кроме самого Крохмаля, присутствовали: пришедшая с Владимиром Ильичом жена его—Надежда Константиновна, Ал. Дм. Цюрупа, П. И. Попов (б. управляющий ЦСУ), М. П. Бойков, В. В. Леонович, Газенбуш, старый землеволец В. О. Аптекман и я. А. И. Свидерского, кажется, не было, т. к. он сравнительно недавно прибыл в Уфу из Белебея и еще мог не освоиться с существующими лагерями среди ссыльных.

Если не ошибаюсь, в тот вечер шел спор на тему об „экономизме“, и Владимир Ильич ярко проводил свою мысль о необходимости вести политическую борьбу.

В споре с Владимиром Ильичом главное участие принимал народник Бойков, вероятно потому он один, что для других, марксистов, выдвигаемые Владимиром Ильичом положения представлялись бесспорными.

Александр Дмитриевич слушал и молчал, и только под конец, когда главный бой окончился, он начал высказывать Владимиру Ильичу свои соображения. Здесь они познакомились и разговорились.

Владимир Ильич вскоре уехал во Псков, где ему разрешено было поселиться, а Надежда Константинова осталась оканчивать свою ссылку в Уфе.

И вот квартира Крохмаля стала главным сборным пунктом, где первоприсутствующими всегда бывал Ал. Дм. Надежда Константиновна также часто посещала Крохмаля.

Город Уфа не промышленный город. Рабочие были только в железнодорожных мастерских. И вот вскоре началась работа среди этих рабочих. В работе принимали участие: Ал. Дм., Надежда Константиновна, Крохмаль и Газенбуш. Кроме того, Ал. Дм. вел работу путем переписки с Златоустом и соседними заводами.

Ал. Дм. хотя и был молчалив, но далеко не был суровым человеком, наоборот, даже мягким и жизнерадостным. В одно из особенно приподнятых настроений мы как-то вздумали играть в комнате в бабки — Ал. Дм., Крохмаль и я. Комната находилась на втором этаже, и шум от швыряемых костей настолько встревожил квартирную хозяйку, что она стала умолять нас прекратить эту „детскую“ игру.

О государственном значении Ал. Дм. пишут товарищи, лучше меня знающие его в этом отношении. Я же вспоминаю хорошего человека, утрата которого для близко знавших его очень велика и тяжка.

А. Петренко.

По соглашению редакции „Огонька“ с автором, печатается с рукописи.

Перепечатка воспрещается.

БОСТОН

Современный исторический роман *ЭПТОНА СИНКЛЕРА.*

*Продолжение *.*

— На баррикады! — восклицает он. — Прощай, мой сын,—жертва буржуазии! Спи спокойно. Сейчас не время оплакивать тебя. Пробил час борьбы и отмщения! За мной, товарищи, будем мстить не только за его смерть, но и за смерть всех безыменных мучеников, сложивших свои головы во имя капиталистической алчности!

И когда восставшие убегают за сцену и там начинают стрелять, зрители встречают эти выстрелы громом аплодисментов, многие плачут, на сцену летят букеты цветов, и по всему залу несутся восторженные крики „evviva“ и „bis!“

По дороге домой только и разговору было, что о пьесе, которая на всех произвела глубокое впечатление, несмотря на ее наивное содержание. Было уже поздно, дети спали крепким сном, но взрослые ни на минуту не переставали говорить. Ванцетти распространялся о Сакко, „чудесном человеке“, который в жизни был такой же, как на сцене.

— Он приехал в Америку в одном году со мной. Ему было тогда лет семнадцать. Его брат, с которым он приехал, не мог примириться с тяжелыми условиями работы в Америке и вернулся обратно в Италию. Ник сначала работал в одной артели в Хопделе—целый день носил ведрами воду,—где вскоре произошла крупная стачка. Полиция жестоко расправлялась со стачечниками. Ник все время дежурил в пикетах, и его часто избивали. И это, конечно, привело к тому, что он стал „красным“, анархистом, как в этой пьесе. Ник не обладает красноречием, но он прекрасный организатор. Сейчас он работает на обувной фабрике, хозяин его ценит и платит ему большие деньги, но это не изменило его убеждений, и он всегда горой стоит за рабочих. Когда-нибудь вспыхнет крупная стачка, Нонна, и тогда Сакко непременно будет во главе рабочих. Он ничего не боится; он храбр, как лев.

* * *

Виноград на беседке Брини давно созрел, был собран и превращен в „красное даго“. Листья его сперва пожелтели, потом почернели, опали и были развеяны ветром по огороду. Капуста и репа были сложены в погребе, помидоровые ветви завяли от мороза, засохли и затвердели. Прекрасный огород превратился в пустыню и представлял безотрадное зрелище. Солнце отправилось в далекий зимний путь и теперь почти никогда не показывалось. Скоро Корнелия опять будет вставать при свете лампы, одеваться в холодной комнате и спешить на фабрику. Хватит ли у нее сил выдержать еще одну такую зиму?

Бетти вернулась к своим занятиям в школе мисс Вильсон и в своих письмах просила бабушку приехать в Бостон. Она подчеркивала, что ей необходимо принять участие в избирательной кампании, чтобы был переизбран Вудро Вильсон, который оберегал Америку от войны, говоря, что „мы слишком горды, чтобы воевать“.

Вильсон был переизбран, и, казалось, опасность войны миновала. Он продолжал писать ноты немцам, как делал это последний год, а немцы попрежнему игнорировали их. Корнелия решила, что ее роль пропагандистки пацифизма теперь отпадает, и Ванцетти не придется бежать в Мексику, что он намеревался сделать в случае вступления Америки в войну.

— С капиталистами я еще буду сражаться,—говорил он,—но никогда не стану убивать немецкого или австрийского рабочего, чтобы повысить акции банкиров.

* * *

Однажды вечером в декабре месяце, когда шел первый снег, Корнелия возвращалась с работы. Было уже совсем темно; снег лежал на полдюйма на ее плечах и понемногу таял. Свернув в свой переулок, она с удивлением увидела огромный лимузин, стоявший перед домом Брини; два фонаря далеко бросали свои яркие лучи, освещая миллионы снежинок, круживших в воздухе. Когда Корнелия поравнялась с машиной, ее дверца вдруг открылась, и из нее вылез высокий мужчина. Корнелии не было видно его лица, но голос заставил ее замереть на месте.

— Вы, мама?

Это был ее зять Руперт Эльвин!

Корнелии потребовалась одна лишь минута, чтобы собраться с духом.

— Здравствуй, Руперт!—сказала она совершенно спокойным голосом. Бывают моменты, когда торнуэлловское воспитание может послужить на пользу. Она взяла протянутую руку зятя и позволила ему втянуть себя в лимузин, где сидела ее старшая дочь Дебора.

— О, мама! Мама! Как могла ты позволить себе?..

Да, даже упорная миссис Руперт Эльвин заплакала, когда увидела согбенную спину своей матери и жалкий платок на ее голове, залепленный снегом. Она зажгла свет в лимузине, но Руперт сейчас же погасил его.

— Владей собой, Дебора, — сказал он, кивая на шофера, который мог услышать ее слова, несмотря на стеклянную перегородку.—Мама, мы хотим поговорить с вами наедине. Не можете ли вы поехать к нам хоть дня на два?

— Нет, Руперт. Я не могу бросить работу.

— Я думаю, вам ничего не скажут за временную отлучку?

— Отлучки не разрешаются. За это увольняют с фабрики.

— Но, мама! Ведь у тебе есть небольшой доход от твоего имения!—вставила Дебора.

— Подожди же, Дебора! — опять строго прервал ее муж. — Мама, разрешите нам в таком случае поехать с вами в какой-нибудь отель в Плимуте, где мы могли бы спокойно обсудить дела.

— Это можно. Но раньше я должна предупредить своих друзей. Они ждут меня к ужину и будут беспокоиться.

— Я это сделаю сам, — сказал Руперт, выскакивая из машины, и Корнелия подумала, что, наверно, он боится, как бы она не убежала.

— Мама, ты вся мокрая! — сказала Дебора плачущим голосом. — Сбрось с себя эту... шаль.

Она сама стащила платок и начала закутывать мать в огромную меховую мантилью. Корнелия не протестовала — так было ей легче. Ее ум был занят вопросом: как они ее нашли? Неужели это сделала мисс Мехитабель? Но трудно было предположить, чтобы Бетти доверила ей свою тайну.

Руперт вернулся, сказал что-то шоферу, сел в машину, и они мерно закачались на прекрасных рессорах по немощеному переулку. Выехав на главную улицу, машина понеслась к отелю. Здесь она остановилась. Руперт прошел в контору и снял комнату, а Дебора постаралась быстро провести мать через вестибюль. И вот, наконец, они очутились в запертой комнате, откуда не могли проникнуть семейные тайны, хотя Руперт раза два подходил к двери и быстро открывал ее, чтобы быть уверенным, что их никто не подслушивает.

— Все это ничего, — спокойно сказала Корнелия в ответ на причитания дочери, что она вся мокрая, что она замерзла и страшно измучена.—Я чувствую себя очень счастливой, — добавила она, когда Дебора начала оплакивать ее согбенные плечи и ее мозолистые руки. А когда дочь начала укорять мать за такое отношение к родным детям, Корнелия прервала ее вопросом:

— А как вы нашли меня?

Ей пришлось повторить вопрос, и только тогда Дебора ответила:

— Мы узнали твой адрес от Бетти.

— Она сообщила вам? Я никогда этому не поверю.

— Нет, она нам не сообщала. Но мы перехватили ее письмо к тебе.

— Ага, понимаю.—Тяжелое бремя спало с души Корнелии. Подумав минуту, она добавила: — Я хотела бы получить свое письмо. — Видя, что они переглядываются между собой в нерешительности, она сказала твердо: — Отдайте мне мое письмо!

Тогда Руперт вынул толстый конверт из кармана и протянул его Корнелии. Держа письмо в руке, он начал самым торжественным тоном:

— Мама, я должен сказать вам, что, вскрывая это письмо, мы не знали, что оно адресовано вам. Если бы мы знали это, мы доставили бы его вам невскрытым. Но вы видите, что оно адресовано „М-с Нонне Корнелль“, а это имя нам ничего не говорило. Мы думали, что наша несчастная дочь переписывается с какой-то неизвестной женщиной. И только когда разорвали конверт, узнали, кому оно адресовано.

— Но никто из нас не читал письма, мама, — добавила Дебора. — Может быть, мы и имели право на это, но мы им не воспользовались.

— Я сейчас прочту его тебе, мое дитя.

— Это совсем лишнее. Мы уже говорили с Бетти и знаем, о чем она пишет.

Корнелия, держа письмо в руке, глядела на адрес. Как трогательна была эта шутливая надпись „Миссис Нонне!“ Затем она вынула письмо из конверта и увидела, почему Дебора отказалась выслушать его— последняя страница была помечена цифрой 40! Но Корнелии достаточно было прочесть только начальные строки, чтобы понять, о чем в письме шла речь:

„Дорогая бабушка!

„Я попала в ужасное положение: Роджер Лоуэлль, десятый отпрыск рода теократов, три месяца боролся со своей совестью, наконец, вынес решение, что он должен спасти мою заблудшую душу, и рассказал отцу о том „неприличном“ предложении, которое я сделала ему прошлым летом. И потому в настоящее время я сижу взаперти в своей комнате, мне не разрешается никуда выходить, и это письмо я вынуждена послать тебе контрабандным путем при помощи одной из наших горничных“...

* См. „Огонек“ с № 10 по № 20 за 1928 г.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО. Крупный промышленник Джозиа Торнуэлл, сидя однажды вечером со своим зятем Рупертом Эльвиным, мечтает о расширении своих предприятий. Его жена Корнелия посмеивается над их планами. Ночью Джозиа Торнуэлл умирает от разрыва сердца. После похорон между детьми начинаются споры о наследстве. Корнелия, их мать, решает бежать из дому, чтобы не быть свидетельницей семейных ссор. Она тайком уезжает в Бостон, а оттуда в Плимут, где поступает на канатную фабрику. Она снимает комнату в доме рабочего, итальянца Брини, и здесь знакомится с Ванцетти. На фабрике вскоре вспыхивает стачка. За деятельное участие в стачке Ванцетти увольняют с фабрики и он находит себе другую работу. Однажды, возвращаясь с фабрики, Корнелия встречает внучку Бетти, приехавшую в Плимут погостить у знакомых. Корнелия знакомит ее с семьей Брини и с Ванцетти. Затем Бетти уезжает домой и начинает переписываться с бабушкой.

* * *

Противники приготовились к схватке — двое против одной. Схватка обещала быть серьезной, несмотря на то, что она должна была происходить в условиях вежливости и даже любви.

Первым делом Дебора еще немножко всплакнула. Это было для нее не так уж легко, ибо она было очень горда и сдержана — образец аристократического достоинства. Но перед ней была эта жалкая фигура — седая, согбенная старуха в безобразном одеянии, пропитанном мокрым снегом,—ее мать! Хотя она и успокаивала себя, что мать просто лишилась рассудка, но это было тем ужаснее. И потому слезы катились ручьями по лицу Деборы, хотя оно от этого нисколько не менялось, — у нее было суровое мужское лицо, которое никакие слезы не могли смягчить.

Корнелия, решив бороться с зятем и дочерью до последнего, сказала сурово:

— Глупо с твоей стороны проливать слезы, Дебора. Со мной ничего особенного не случилось, во всяком случае, слезами ты ничего не добьешься.

Дебора вдруг выпрямилась во весь рост.

— Я не стану тебя больше раздражать, мама. Конечно, я сознаю, что не имею никакого права вмешиваться в твою личную жизнь...

— Ни малейшего, мое дитя.

— Но я имею право протестовать против развращения моей юной впечатлительной дочери.

— Надеюсь, я в этом не повинна.

— Если наша дочь не лжет, ты познакомила ее с бандой анархистов и атеистов...

— Никаких атеистов, Дебора. Ты неправильно употребляешь это слово.

— Неужели ты хочешь сказать, что этот самый итальянец,—не знаю, как его зовут,— не атеист?

— Я хорошо знаю, что он поклоняется богу любви и справедливости. Он признает только такого бога и, быть может, поэтому ты и называешь его безбожником?

Дебора решила не пускаться в теологические рассуждения.

— Он проповедует свободную любовь!

— Это еще менее верно. Я сомневаюсь, чтобы Ванцетти вообще знал какую-либо любовь в своей жизни.

— Это одна из твоих шуток, мама?

— Да, это похоже на шутку, но вы должны понять, что в мире в настоящее время много новых идей, и, безусловно, не разумно с вашей стороны оберегать вашу дочь от знакомства с этими идеями,— даже если вы станете запирать ее в комнате и перехватывать ее письма, вы не достигнете цели.

Руперт Эльвин молчал, считая, что „свободная любовь“—не подходящая тема для разговора в присутствии мужчин и женщин; и, во всяком случае, в семейных спорах чем меньше будет сказано, тем лучше. Когда женщины начали обсуждать вопрос, способствует ли венчанье очищению от похоти, Руперт встал, отпер дверь и выглянул в коридор. Это был тонкий намек, и женщины оставили этот вопрос и начали говорить об анархизме. Вернее, Корнелия говорила об анархизме, а Дебора об анархии, упорно отказываясь видеть разницу. Корнелия уверяла, что она прожила среди итальянских анархистов полтора года и не видела ни одной бомбы, если не считать того, что Брини называл „фисташковые бомбы“.

Затем они перешли к вопросу об иностранцах, при чем Дебора настаивала, что все они живут, „как свиньи“, но тут Руперт решил, наконец, показать свой авторитет.

— Мама, — начал он и продолжал свою речь, несмотря на сердитые жесты жены,— мы не придем ни к какому решению, если будем так обсуждать вопросы. Главный вопрос: что нам необходимо предпринять? Я знаю, что наше взаимное уважение и любовь должны в конце концов привести к взаимному пониманию, и потому хочу просить вас поехать к нам и пожить у нас хоть некоторое время. Я уверен, что вы можете воздействовать на Бетти, чтобы она... чтобы она умерила свои взгляды. Вот все, о чем я прошу, и я уверен, вы согласитесь со мной, что не надо доводить дело до открытого семейного скандала.

— Разумеется, Руперт.

— В таком случае, едемте к нам, и я думаю, что со временем все устроится к общему благополучию.

— Это легко сказать, Руперт, но мне кажется, ты идешь здесь на серьезный риск. Предположим, что, живя у вас, я найду необходимым выступить когда-нибудь на публичном собрании, чтобы заявить, что попытки втянуть Америку в войну—преступление против цивилизации, и что главными сторонниками такой идеи являются наши крупные банкиры, которые предоставили огромные займы Англии, Франции и Италии и теперь дрожат перед перспективой потерять свои капиталы.

Для Руперта Эльвина, директора „Пилигрим Нэшонел Банка“ и главного заправилы наиболее влиятельной финансовой группы на улице Штата, такое заявление его тещи было подобно тому, как если бы она взяла хорошо отточенную шпагу и приставила остреем к его груди. Многочисленные разбухшие складки на лице и шее Руперта разбухли еще больше; розовые стали красными, красные — пурпуровыми. Его большие круглые глаза широко раскрылись, руки крепко ухватились за колени и сжимали их до тех пор, пока не выступили жилы. Язык Руперта отказывался произвести какой-либо звук, его мозг не знал, какой звук должен произнести язык!

* * *

— Дети мои,—начала Корнелия,—я хочу быть справедливой и хочу, чтобы вы поняли меня, если только это возможно. В течение сорока лет я делала то, что другие считали моим долгом, и таким образом позволяла другим руководить моей жизнью. Моя жизнь была несчастна — я даже не представляла себе, насколько несчастна она была, пока не умер Джозиа и я не стала свободной. Теперь до конца моей жизни я намерена быть человеком, личностью, а не винтиком в семейной машине. И хотя это может показаться вам ужасным, но вы должны утешиться мыслью, что я хочу итти по пути „Бостона“, настоящего „Бостона“ — всех тех, кто были лучшими людьми в истории этого города. Возьмите, к примеру, Венделя Филиппса; вы ничего не можете сказать против его происхождения — более высокой аристократии, чем его предки, мы не знаем. А между тем он был аболиционистом и рабочим агитатором—то же, что в наше время красные. И всегда было так: те люди, которых вы теперь чтите, когда-то были очень непопулярны.

— Да, мама, — сказала Дебора, — но все это было в прошлом.

— А теперь мир, в котором мы живем, совершенен, и нам не нужно никаких перемен!.. Знаешь, Дебора, что я скажу тебе—когда присмотришься получше к нашему миру, то видишь, что никогда еще он не был так плох, как теперь. Достаточно только вспомнить о том, что в настоящую минуту десять-двадцать миллионов человек стоят друг против друга, разделенные траншеями, и пускают в ход все машины, изобретенные человеческим умом для взаимного истребления... Нет, я считаю, что перемены должны быть, и среди тех, кто борется за них, будет один член Торнуэлловской семьи,—с этим вы должны заранее примириться. В своей деятельности я буду не одна—я знаю многих женщин, которые оставили свои семьи и живут самостоятельно, принимая активное участие в общественной работе. Я не имела возможности вступить в общение с этими женщинами— Джозиа не одобрил бы такого знакомства, но теперь я это сделаю. Я, наверно, вступлю в клуб „Двадцатый век“.

— О, мама! Как это ужасно!

— Я не анархистка, Дебора, можешь успокоиться — анархисты организаций не имеют. Но у пацифистов есть свои организации — я слыхала, что миссис Эбигель Вебстер Адамс стала пацифисткой, и Руперт говорит, что ее надо запереть в сумасшедший дом. Знаешь, Руперт, так практиковалось людьми, держащими в своих руках все блага мира, испокон веков—еще Сократ был обвинен в том, что он развращает юношество. Но хотя вы и прячете нежелательных людей в тюрьмы и сумасшедшие дома, их идеи остаются на свободе— вы не можете поручиться, что горничные всегда будут передавать вам письма, адресованные не вам.

* * *

Корнелия сделала паузу. Затем она сообщила о своем решении, которое хорошо обдумала за последние несколько месяцев.

— Я переезжаю немедленно в Бостон, сниму себе небольшую квартирку и поселюсь в ней вместе с Бетти. Это будет вполне „благопристойно“ и даже оправдает в глазах „общества“ вашу сбежавшую бабушку Я уверена, что сумею правильно руководить Бетти и удерживать ее от крайностей Она сама просила меня об этом, и я думаю она будет счастлива, живя со мной.

— Благодарю вас, — сказала Дебора с оттенком сарказма. — Забота о счастьи детей — единственная забота родителей с новыми взглядами. Но есть еще родители с устаревшими взглядами, которые заботятся и о душе своих детей.

— Да, моя милая. И ты думаешь, душа Бетти будет спасена, если она будет верить во все, что проповедуется с амвона церкви Троицы, хотя проповедник нередко сам не верит в то, что он говорит? Но будем практичны. Что ты намерена делать с девочкой? Обычно, когда дочери отбиваются от рук, родители посылают их в Европу с какой-нибудь тетушкой; там они осматривают храмы и картинные галлереи, что способствует их образованию. Но теперь этого нельзя сделать по случаю войны, теперь ты можешь послать ее только на запад Америки, где она будет созерцать горы и реки, что не так уж способствует образованию. Конечно, ты можешь держать ее взаперти—сделать ее своей пленницей, но это только озлобит ее и толкнет на крайности. Кроме того, такое обращение с Бетти может вылиться в открытый скандал, — прислуга будет все знать, быстро разнесется слух по городу, и все будут думать, что здесь кроется нечто худшее, чем ее радикализм. Притом вы можете продержать ее в плену только короткое время,—скоро она будет совершеннолетней, и вы потеряете власть над ней.

— А мы лишим ее наследства.

— Это, конечно, вы можете сделать, но тогда я отдам ей свое состояние...

— Я думаю, мама, что пора вас на этот счет информировать, — вмешался Руперт, нарушая молчание, поскольку это касалось компетенции банкира.—У вас нет никакого состояния, кроме ежегодного дохода от имения в пять тысяч долларов.

— А ты знаешь, Руперт, что последние полтора года я жила на четыреста долларов в год?

— Мама, может ли это быть? — воскликнула Дебора. Самая молчаливая дочь не могла бы удержаться, чтобы не воскликнуть от удивления, слыша такие слова.

— Больше у меня не было никаких доходов. Я жила на эту сумму и даже отложила немного. А теперь, ты говоришь, я буду иметь пять тысяч в год, да кроме того получу те деньги, что накопились за это время. Мы с Бетти не будем знать, куда их девать!

Перевод *П. Охрименко.*

Продолжение следует.

72

7

КРАСНАЯ АРМИЯ ИДЕТ В ЛЕТНИЙ ПОХОД

Русская белогвардейская эмиграция не прекращает своей активности.

Выстрелы, раздавшиеся в Варшаве и направленные в нашего торгового представителя, имеют прямой задачей нарушить мирную жизнь и толкнуть в кровавое побоище народы Европы, которые едва залечивают свои раны после войны.

В Ростове н/Д состоялось народное гулянье на ипподроме. Гулянье привлекло более десяти тысяч зрителей. Курсантами Новочеркасской высшей кавалерийской школы по усовершенствованию командного состава были показаны достижения кавалерийской езды. Например, тов. С. Бовкун, на коне „Замбо“, сделал прыжок через барьер. Фот. А. Житомирского.

Мне пришлось быть в Сербии в 1914 г., как раз в дни, когда раздался выстрел в австрийского наследника в Сараеве; выстрел, который, как известно, был искрой, зажегшей пожар мировой войны, и его хотели представить как геройский подвиг отдельного сербского патриота. На самом деле, убийца получил револьвер в военной организации в Сербии, обучался стрельбе на полигоне в Белграде, и руководило всем этим делом, как мне рассказывали сербские офицеры, английское посольство.

Для нас совершенно ясно, что и сейчас стрельба в Варшаве не случайна; руку Войцеховского направили те силы мировой реакции, которые не сегодня—завтра, не завтра, так через несколько лет подпимут оружие для того, чтобы покончить с Республикой Советов, с тем величественным опытом создания новой жизни, который делают народы СССР, несмотря на свою меньшую культуру, по сравнению с Западом, несмотря на свою бедность.

Вот почему мы каждый год уделяем часть наших сил и часть наших средств на организацию нашей обороны. Вот почему сейчас 5 сотен тысяч нашей молодежи, составляющие в данное время кадр нашей армии, отправляются на лагерный сбор для усовершенствования своей боевой подготовки.

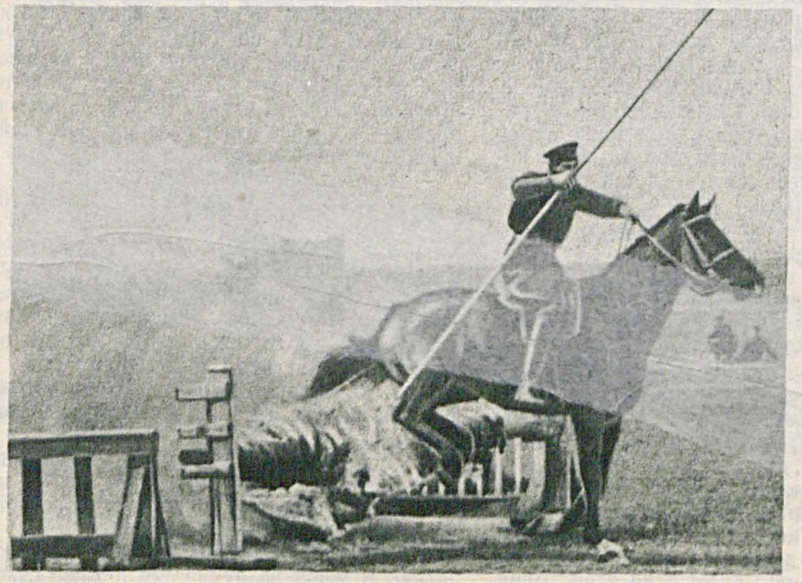
Но мы слышим, что некоторые старые лагери стали забрасывать. Мы слышим, что войска идут не только на прежние, хорошо всем известные Ходынки и Клементьева, а направляются в новые, мало знакомые лагерные районы, где их ждут первые годы, несомненно, гораздо большие лишения и трудности, чем в старых, хорошо организованных лагерях, и невольно становится вопрос: зачем это делается?

Почему нужны новые силы, новые денежные жертвы и новые средства?

Вопрос о новых лагерях далеко не только военный вопрос, ибо он выходит за рамки военной работы, привлекая к себе советские и политические органы, которым приходится уделять свои силы и средства на то, чтобы содействовать устройству новых лагерей.

Между тем об'яснение простое. Старые лагери были заложены, в большей части, еще в эпоху Николая I, когда ружье стреляло на 300 шагов, а пушка—на 300 саженей. В этой обстановке пехота и артиллерия работали вместе и на передней линейке своего лагеря имели отличное стрельбище, вполне удовлетворяющее запросам старого времени. Но потом дальность артиллерии возросла. Ей стало тесно, и ее увели прочь из некоторых лагерей, разорвав совместную учобу тех двух основных родов войск, которым в бою придется работать рука об руку.

Но сейчас дальность и пехотного оружия—станкового пулемета—достигает 2 километров (а пуля летит и все 3 километра). Дальность артиллерийского огня также чрезвычайно увеличилась по сравнению с предыдущей эпохой.



Прыжок с пикой через горящий барьер. Фот. А. Житомирского.

Вот почему все прежние полигоны и стрельбища уже могут дать лишь слабую практику войскам в применении своих средств на войне.

Между тем, задания, которые войска в лагере должны выполнить, чрезвычайно серьезны. Нужно, прежде всего, каждому стрелку и пулеметчику научиться стрелять в полевой обстановке. Городской тир есть лишь подготовительное упражнение. Он позволяет дать практику стрелку по производству прицельного выстрела на короткие дистанции. Но вести огонь придется в бою. И когда Войцеховский и его друзья всех национальностей окажутся на нашей границе, огонь придется вести на большие дистанции.

Эту практику боевой стрельбы можно получить только на хорошо оборудованных стрельбищах. Но индивидуальная стрельба еще не разрешает всех задач огневого боя. Нужно научиться стрелять целыми огневыми соединениями. Нужно наладить связь стреляющей пехоты со стреляющей артиллерией так, чтобы они взаимно дополняли друг друга. И вот здесь фланговые и продольные огни из глубины требуют стрельбища, которое было бы, самое меньшее, квадратом в 10 клм., но и такой квадрат дает возможность разрешить лишь часть задачи. Стрельба на дальние дистанции и стрельба с маневрированием на них затруднены. Затем, кроме борьбы на земле и с земным противником, нужно учиться стрельбе по воздушным целям и с воздушных судов, т.-е. стрелять, поднимая стволы пулеметов и пушек вверх, а тогда снаряды летят на предельные дистанции. Вот почему, как наименьшая норма, считается сейчас потребность иметь лагерь в 20 клм. на 30 клм.

Естественно, что в густо-населенной полосе Советского Союза такой район может найтись только в обширных лесистых и болотистых местностях.

Но селить войска в лесистой или болотистой местности и подвергать их опасности подрыва здоровья—нельзя. Нужно вместе с организацией лагеря производить целый ряд осушительных работ на болотах. Наконец, просто нужно оборудовать новые районы для жилья, провести воду и т. п. Нужно оборудовать стрельбища и полигоны.

Все это требует больших усилий и затрат, все это требует содействия наших советских органов.

Однако, переход в новые лагери есть задача в высокой степени необходимая, без которой нет никакой возможности разрешить подготовку армии.

Действительно, ведь кроме стрелкового дела,—и на это надо обратить внимание,—нам приходится вести подготовку химической борьбы и подготовку борьбы и использования танков. Когда войскам одного из самых старых лагерей под Москвой приходится производить химическое учение на своем стрельбище, то надо сказать, что и руководители, и исполнители чувствуют себя чрезвычайно неловко. С одной стороны—деревня Хорошево; еще немного дальше—большой дачный поселок Серебряный Бор, слева—радиостанция. Малейший неудачный поворот ветра мог занести газовую волну в жилые поселки. Поэтому, вместо настоящей газовой волны выпускали примерную, с малым количеством отравляющих веществ, которая не могла бы принести вреда, даже если бы ветер и занес ее туда, куда не надо.

Теснота стрельбища не давала никакой возможности развернуть настоящую подготовку к борьбе с химической опасностью, а между тем нам известно, что подготовка к химической войне ведется нашими вероятными противниками с величайшей настойчивостью; что целые арсеналы работают над тем, чтобы найти новые способы отравлений,—и войскам, конечно, нужно уметь обороняться против отравляющих веществ, а для этого надо располагать такими учебными районами, где можно было бы, не боясь за чью-нибудь жизнь, учиться способам борьбы с отравляющими веществами.

Фигурная джигитовка. Фот. А. Житомирского.

Наконец, танковое учение: оно точно так же требует широкого поля, на котором можно было бы развернуть танковую атаку.

Вот все те особенности новой тактики, которые заставляют командование нашей армии искать новые учебные поля, где можно было бы с полным успехом учиться современной тактике. Такая работа уже началась; ее нужно развернуть и создать новые лагери во всех частях нашего Союза; это дело и задача высшего командования.

Но много и много работы по подготовке лежит на всей массе бойцов, которых мы призываем в этом году для военного обучения. Много трудностей придется пережить нашей крестьянской и рабочей, а также нашей вузовской молодежи, нашим одногодичникам, проходящим высшую подготовку для того, чтобы получить звание командира Красной армии. Придется пожить в палатке, помокнуть под дождями, поголодать, делать большие марши, не спать по ночам в постах и караулах.

Но пусть все эти молодые товарищи понимают смысл и значение той работы, которую они делают. Старое военное правило говорит: „Тяжело на ученьи—легко в походе“.

Пройти ту серьезную школу, которую подготовляет командование в новых в старых лагерях нашим кадрам в мирное время, это значит с гораздо меньшими трудностями, с гораздо меньшими потерями и жертвами выполнить свою боевую работу в те грозные дни, когда предательские руки мировой реакции выпустят свою свору на молодую республику труда.

А. Верховский.

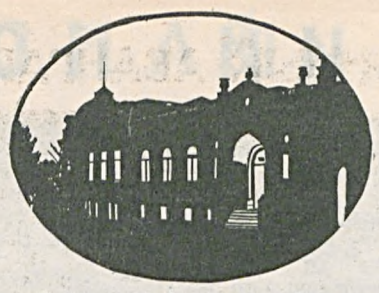
390 КИЛОМЕТРОВ

С эстафетой по Советской Молдавии. Вдоль Днестра, у местечка Рыбницы. Фот. А. Крепостьера.

Вдоль Днестра, по Советской Молдавии, проходит эстафета. Контролирующие лица командного состава на взмыленных лошадях еле успевают нагонять бегунов. Трудно сопутствовать бегунам и на машине, учитывая необходимые об'езды встречающихся в пути преград. Румынские солдаты выходят из землянок и наблюдают за происходящим на нашем берегу. [illegible] бегущих и кавалькаду командного состава, они теряются и усиливают свои [illegible]. Разлившиеся при весеннем половодьи реки и ручьи преодолеваются бегунами [illegible], в более глубоких местах ими сооружаются кладки, путем переброски жердей. [illegible] Бегуны, крепко сжав эстафету, балансируют, быстро пробираясь по кладке. Чем [illegible] по Днестру, тем местность становится все более пересеченной; с камня на [illegible], со скалы на скалу, через крестьянские плетни, заборы, канавы быстро пробираются пограничники. Население пограничных сел интересуется пробегом. При прохождении эстафеты по селу все население выходит на улицу; [illegible] мальчишек стараются не отстать от бегунов и, провожая бегунов за село, [illegible] сопутствуют им до соседних [illegible]. Эстафетный бег взбудоражил не только пограничников, но и все Приднестровье. Комсомольцы поговаривают о том, как бы им организовать такой же пробег у себя по району.

С ЭСТАФЕТОЙ ПО ГРАНИЦЕ

Бегуны-пограничники с эстафетой. Из лодок сооружен мост. Фот. А. Крепостьера.



Рентгеновский институт в Киеве.

ДОМ ТАИНСТВЕННЫХ ЛУЧЕЙ

Небольшая кучка рентгенологов, биологов, физиков, с пустыми руками, без всяких средств, без поддержки и содействия со стороны, в начале империалистической войны организовала в Киеве Общество оказания рентгеновской помощи, которое к настоящему времени развернулось в один из первых по размаху работы рентгеновских институтов, со многими кабинетами, лабораториями и отделениями.

В один из двунадесятых переворотов в Киеве, накануне прихода советской власти, по распоряжению заведующего станцией инженера Тесленко, разбросанный по разным концам города рентгено-инвентарь стали свозить в особняк Терещенко. Над городом выли снаряды. Грузчики разбежались. Врачи и лаборанты сами впряглись в тележки.

Теперь этот особняк стал очагом культурной помощи для широких слоев трудящихся. Перед ним и в нем толпятся широкополые полтавские и уманские капелюхи, черниговские свитки, платки работниц Парпита, автокепки шоферов и другие головные уборы советской демократии.

Сейчас институт на госбюджете. Вокруг первоначальных 11 человек вырос штат в 70 человек. Находясь в сравнительно благополучных материальных условиях, институт не отступил от своей первоначальной традиции—во всем обходиться своими средствами и силами, не быть зависимым от заграницы.

Все, начиная от главного орудия работы—рентгеновской трубки—и кончая подсобными физическими приборами, ремонтируется и изготовляется в собственных мастерских. О рентгеновских трубках нужно сказать особо. Эти чрезвычайно сложные и тонкие по конструкции трубки институт мог бы изготовлять сам. Но для этого потребовались бы такие средства, которыми он пока не располагает. Вот почему все свое внимание он перенес на ремонт и сборку трубок из различных частей. В этом институт достиг рекордной виртуозности. Институт наладил собственную вакуум-лабораторию, в которой производится откачка воздуха из трубок. Операция необыкновенно трудная, если принять во внимание, что нужно выкачать весь воздух без остатка. Но и эта трудность может считаться преодоленной, так как налажена откачка и сборка трубок самой новейшей конструкции—Кулиджа.

Все рентгеновские кабинеты Правобережья ремонтируются в институте. Только знаток дела может оценить всю эту работу, совершенно новую и весьма сложную в наших условиях.

С чувством гордости и сдержанного увлечения физик Воше, точный и убедительный в своих об'яснениях, как работа электро-приборов, в металлическом переплете которых белеет его седая голова, жестом руки указывает на мощные трансформаторы, конденсаторы и аккумуляторы собственного изготовления:

— Тесно, тесно. Малейшая неосторожность, и... вы понимаете, какая гроза может разразиться. Представьте себе удар в 300.000 вольт. Даже непосвященному ясно, чем грозит такой удар.

В биологической лаборатории не опасно. Здесь абсолютная тишина, которая бывает только в обсерваториях. Стеклянные банки, термостаты и микроскопы — вот все, что есть в лаборатории. В банках—северо-американские плодовые мушки — дроздофилы. В термостатах—куриные яйца и тканевые культуры. Что общего с рентгенологией?

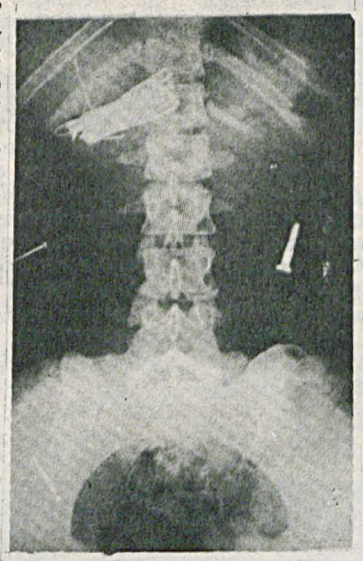
Д-р Лазарев, помощник заведующего лабораторией, проф. Кронтовского, пионера в области изучения тканевых культур на Украине, отдается работе с страстью молодого ученого. Оказывается, что мухи эти обладают исключительно крупными половыми клетками и очень коротким сроком жизни. Благодаря этим особенностям на них можно одновременно изучать изменения, какие происходят от действия рентгеновских лучей во внутренних и половых органах с одной стороны, и с другой—те изменения, которые обнаруживаются в последующих поколениях.

Эти опыты интересны потому, что имеют тесную связь с вопросом о разрушающем действии рентгеновских лучей на половую систему и на организм вообще.

Лучи Рентгена, таинственная природа которых до сих пор точно не выяснена, не только исцеляют, но и поражают. Ими можно кастрировать человека, при длительном действии на кожу от них остаются трудно излечимые ожоги, раны и язвы.

Для иллюстрации д-р Лазарев берет руку присутствующего в лаборатории зам. директора института д-ра Павлова:

— Вот вам наглядный пример. Михаил Константинович работает с лучами 12 лет. Смотрите — кожа сухая, красноватая, пятнистая. Ногти в продольных беловатых полосках. Еще пять лет, и кожа побледнеет, начнет шелушиться и атрофируется. А вот посмотрите на глаза: веки красные, ресниц нет.



Лучами Рентгена просвечены булавки, шпильки, винты, ланцеты и отвертки, проглоченные пациенткой из мести к своему возлюбленному.

Д-р Павлов с усталой улыбкой демонстрирует свои профессиональные болезни.

— А вот сейчас,—все более оживляясь, продолжал д-р Лазарев, — я покажу вам настоящее чудо: опыт продления жизни...

Д-р Лазарев берет из термостата куриное яйцо с 3-дневным зародышем, разбивает его и выливает на стеклянную дощечку. В желтке ритмично бьется красноватая точка—сердце куренка.

— Если взять кусочек ткани куриного зародыша, растравить в куриной плазме и через определенный промежуток времени пересаживать ее в свежую плазму, она обнаружит стремление к жизни и росту. Вот ткань, которая живет у нас уже 15 дней после того, как погиб зародыш, от которого она взята. Американский ученый Карель таким вот методом поддерживает жизнь ткани в течение 15 лет.

Громадные практические последствия может дать эта новая постановка научной проблемы.

В виварнуме, заполненном множеством клеток с мышами, крысами разнообразных мастей и пород, кроликами и курами, делаются прививки всяких накожных и подкожных болезней для изучения их свойств и способов лечения их лучами. Есть разительные раковые опухоли, достигающие у мышей величины куриного яйца.

Трубка Кулиджа в ремонте.

Здесь же находится еще одна жертва науки—кролик. Ему в течение года поражают лучами ухо. Ухо облысело, потемнело, высохло, омертвело. Вот почему лечебный персонал института во время работы носит тяжелые доспехи из просвинцованной резины, вот почему отделения изолированы свинцовым стеклом и аппарат для испытания рентгеновских трубок заключен в облицованный свинцовой броней ящик, похожий на гроб. Свинец—враг рентгеновских лучей. Он непроницаем для их атаки.

В лечебных отделениях идет работа: в диагностическом кабинете на столе лежит щуплый парнишка. Врач производит просвечивание грудной клетки. Парнишку посадили спиной к рентгеновской трубке. Перед ним стал врач с экраном. Плотно закрыли ставни, затянули бархатный занавес. В абсолютной темноте включили трубку в ток. На экране обозначилась просвеченная лучами изжелта-светлая грудная полость парнишки с рельефно выделяющимися ребрами. В ней барахтался темный сердечный комок, совершая правильные толчки. От лучей Рентгена ничего не может скрыться внутри человека. Пациентка из мести своему возлюбленному наглоталась булавок, шпилек, винтов, ланцетов, отверток. Она полагала, что умрет и смертью своей вызовет раскаяние у любимого человека. Но прежде чем она успела умереть, ее просветили лучами, и фотографический снимок дал возможность врачам извлечь из пищевода и желудка проглоченные предметы.

Целый ряд омерзительных язв, наростов, опухолей под упорным действием лучей исчезает совершенно. Даже рак—этот таинственный пока для науки враг человека,—если он поражает организм снаружи, сжигается без остатка смертельными для него лучами.

Так в этой маленькой республике невидимый конвейер соединяет неустанно ищущую мысль научного работника с практической помощью страдающему человеку.

П. Аспов.

ДВУХМИЛЛИОННЫЙ АВАНГАРД МОЛОДЕЖИ

VIII с'езд комсомола поставил на ближайший период своей главной задачей—укрепление классовых позиций пролетариата по всему фронту комсомольской работы. Это относится к социалистической реорганизации труда, к образованию молодежи, к регулированию роста комсомола, выдвижению актива и культурной работе. Вся работа союза должна быть проведена под этим углом зрения. С'езд поставил перед партией и страной вопрос о радикальных мероприятиях в деле перестройки народного просвещения. Вторым вопросом, на котором сосредоточилось внимание с'езда—был вопрос о методах воспитания работников нашей промышленности. На снимках: открытие VIII с'езда ВЛКСМ; слева — делегаты Луганского округа (Донбасс), тт. Самойлов и Беседина. Фот С. Фридлянда.

ПЕРВОЕ МАЯ В ПОЛЬШЕ

Торжественно выступил польский пролетариат в день 1-го мая, в день великого праздника трудящихся всего мира. Стройными колоннами стягивались толпы демонстрантов с рабочих окраин к центру Варшавы. А там, на Театральной площади, безоружную праздничную толпу поджидали предатели польского пролетариата—дружины пепеэсовцев, усеявших площадь телами убитых и раненых демонстрантов.

Почетный караул у праха т. Цюрупы. Прах заместителя председателя Совнаркома А. Д. Цюрупы, перевезенный в Москву из Крыма, был сожжен в Московском крематории. Для прощания с прахом А. Д. Цюрупы урна с пеплом была выставлена в Доме

Союзов. В почетном карауле у урны стояли члены ЦК партии, правительства, ЦИК'а и друзья покойного.

На снимке: М. И. Калинин в почетном карауле.

■

Английские фронтовики. Английские рабочие вынесли полезный урок из событий последних лет. Провал всеобщей забастовки и забастовки углекопов показал английскому пролетариату все огромное значение сплоченных и организованных масс. Образовавшийся в этом году в Англии союз красных фронтовиков приобре-

тает особое значение в связи с гонениями на германских фронтовиков по инициативе министра Кейделля. Возникновение союза в Англии доказывает, что стремление пролетариата иметь свой сплоченный боевой авангард—повсеместно.

1-го мая красные фронтовики устроили на улицах Лондона парад, испортивший весеннее настроение твердолобых.

■

Кнут и кошелек — только так можно охарактеризовать брак, заметками о котором пестрит сейчас заграничная печать. Со-

юз этот заключается между диктатором и фактическим властителем Испании—Примо де Ривера и самой богатой женщиной Испании, 45-летней Нини Кастелланос. Таким образом, в Испании, наряду с королем, главное занятие которого — спортивные состязания, империализм и милитаризм в лице Примо де Ривера об'единились с капиталом и смогут зажать еще сильнее страну в тиски.

■

Бюст А. Д. Цюрупы. Скульптором С. Д. Лебедевой еще летом 1927 г. был сделан бюст безвременно погибшего от тяжелой болезни зам. председа-

теля Совнаркома СССР Ал. Дм. Цюрупы. Бюст был куплен комиссией Совнаркома к выставке 10-летия Октября.

■

Нобиле вылетел. Помещенный на нашем снимке в дверях, ведущих в кабинку своего дирижабля, итальянский летчик Нобиле вылетел 11 мая около 4 ч. утра из Норвегии по направлению к Северному полюсу.

Полет Нобиле связан с большим риском и в случае удачи явится крупной побе-

дой воздушной техники. Теперь весь мир с напряженным вниманием следит за полетом Нобиле.

■

Деньги не пахнут. Биркенхеды и Чемберлены рыщут по соседям в попытках создать единый буржуазный фронт против СССР. Английские же коммерсанты мечтают о советском рынке, а главное—о советском золоте.

На снимке: ящик с советским золотом на 500.000 ф. ст., прибывший в Англию и подвергшийся таможенному осмотру.

■

Клуб тринадцати. Английские джентльмены решили бороться с суевериями и предрассудками—организовали клуб, в котором мужественно собираются по пятницам („тяжелый" день), безтрепетно садятся за стол по 13 человек, смело рассыпают на скатерти соль, льют вино через левую руку и т. д., безумствуют „наперекор стихиям". Не желая брать на себя ответственность „за малых сих", лорды выдали официанту этого клуба зонтик, который по безошибочным признакам должен оградить

Похороны Врангеля. Похороны барона Врангеля, окончившего свои полные авантюристических приключений дни 25 апреля в Брюсселе (Бельгия), состоялись в весьма помпезной обстановке. На гроб барона были возложены его шашка, шапка и...

царское знамя русского морского флота. На похоронах присутствовали старые царские генералы-эмигранты, а перед его домом были выстроены шпалерами остатки его белобандитского офицерства.

Падишах Аманулла в Ленинграде. 10 мая в 12 ч. дня на площади Урицкого в честь прибытия падишаха был устроен торжественный парад.

На трибуне К. Е. Ворошилов и Аманулла-хан принимают парад.

его от ударов судьбы, привлекаемых „вольнодумцами".

На снимке: один из членов „клуба 13" за столом, позади его — официант с зонтиком.

■

Умер композитор Спендиаров. Народный артист Армении, композитор Александр Афанасьевич Спендиаров, умерший на-днях в Крыму, является самым видным, действительно восточным композитором в Европе. Все другие русские и заграничные композиторы,

не исключая и автора „Князя Игоря", лишь „ориентируются на ориентализм". Спендиаров берет темы крымских татар, среди которых проработал 23 года, или армянских крестьян, и развивает их, не обезличивая, не калеча в угоду европейской кухне. Он—ученик Римского-Корсакова, страстный исследователь Мусоргского, блестящий инструментатор. Несмотря на сложность фактуры, его симфонии легко принимаются массовым слушателем. Из его симфоний особенно популярны „Три пальмы", обошедшие все музыкальные эстрады света, „Крымские эскизы" и „Эриванские этюды". Когда будет поставлена его, увы, посмертная опера „Альмаст", слава Спендиарова еще возрастет. Это первая истинно восточная опера. Последние годы композитор (он умер 57 лет) занимался в Эривани общественной работой, воспитывая музыкальную молодежь и стараясь поднять на высоту европейского учреждения недавно основанную Эриванскую консерваторию.

■

С очередным номером журнала рассылается вторая книжка рассказов **С. Сергеева-Ценского,** изданная Библиоте-

кой „Огонек". В книжку вошли рассказы — „Гриф и Граф" и „Назад к предкам".

■

В Библиотеке „Огонек" вышла книжка **Мориса Бонефф** „Сын народа". Написанная простым языком, она с особым

проникновением дает описание жизни и борьбы французского рабочего и попутно картины рабочего быта Парижа. Художественная убедительность книжки весьма высока, и это делает ее особенно ценной для советского читателя.

ПЕРВЫЙ ДОПРОС

Рассказ *Матэ Залка.*

Ему удалось прожить два долгих года в Будапеште, где он родился, где в лишениях и нищете протекала его молодость, где он вытерпел столько унижений в жизни и где он достиг высоты триумфа во время победы рабочего класса. Прожил два года в том самом городе, в котором он давно заочно был приговорен к смерти, как злейший враг „демократической“ системы, как олицетворение того, что в крови побежденного класса безмолвно зовет к победе, как олицетворение красного ужаса.

Да, его поймали. Теперь его могут запрятать в тюрьму, могут „судить“.

Когда захлопнулись за ним двери предварительной тюрьмы полицейского управления,—в коридоре поднялся радостный шум;

— Какая сенсация, он арестован!

А он, оставшись один, несколько растерявшись, неловко поправлял воротник, „случайно“ порванный впопыхах при его аресте.

— Да, в последнее время я не принимал элементарных мер предосторожности, — сказал он сам себе шопотом.

Этим он хотел осудить себя, обвинить, найти причину своего ареста. Но мозг живо отбросил эту мысль, это бледное самообвинение, и хладнокровно принялся искать среди окружавших предателя.

Ему стало приятно при мысли, что в момент ареста удалось-таки выставить в окне условный сигнал, который преграждал дорогу приходящим товарищам.

— Надеюсь, они заметят, хотя в последнее время они стали уж слишком большими оптимистами... Но не думаю, чтобы они так зарвались. Впрочем, если бы не заметили, они были бы уже здесь, ведь сегодня должны были собраться у меня.

Потом вспомнил, что документы все в верных руках, и почувствовал облегчение, убедившись, что отрезал все пути для полицейских рук.

События не заставили себя долго ждать. В коридоре снова послышался шум. В замке повернулся ключ, и в двери показался вооруженный чиновник. В глазах чиновника плохо скрытое любопытство погасило огонек сознания своего служебного превосходства. Он нарочито грубо буркнул:

— Ну, скорей вперед.

Идя по коридору, попробовал себе представить, как его будут допрашивать. Он считал невозможным, чтобы чиновники могли верить в то, что он что-нибудь выдаст. Несколько тревожило то, что на этот случай у него не было опыта, не было схемы, действуя по которой он становился как бы на рельсы, и легко прошел бы эту неприятную процедуру. Ему вспоминались общеизвестные методы допроса.

— У них, — думал он,—две системы: они или устроят перекрестный допрос, сгустив его провокацией, фальшивыми письмами, или будут бить, физически мучить, выворачивать суставы, бить резиновыми палками по босым подошвам, заставят проглотить горящую сигару, может быть, даже сбросят со второго этажа...

Все это его немного смутило, и он не знал, что делать — оставаться ли каменно-молчаливым, отвечать ли очевидные пустяки, или врать серьезно, систематически.

— Посмотрим,— подумал он у самых дверей.

Конечно, он не стал отрицать того, что он и есть он. Фальшивый паспорт об'яснил тем, что не мог же он жить под своей фамилией, иначе его немедленно арестовали бы.

— Скажите, а с какой целью вы приехали в эту страну?

Он сразу не ответил. Он почувствовал беспокоящую неуверенность. Маленькая пауза, прошедшая между вопросом и ответом, задевала его за живое. Что ответить? Начать врать, сказать, что он приехал из-за тоски по родине, или что он приехал посмотреть на материнскую могилу? — Это ему казалось несерьезным и бесцельным. Он поднял глаза, посмотрел в лица трех чиновников и тихо ответил:

— По всей вероятности, вы, господа, отлично знаете, зачем я приехал домой.

— Одним словом, вы не отрицаете? — обрадовался спрашивавший.

— Нет.

— Стойте, — послышалось неожиданно сзади. Кто-то говорил грубым военным голосом. — Одну секунду, я хочу сформулировать этот вопрос.—И, останавливаясь за его спиной, сказал:

— Скажите, вы назовете, для какой именно цели вы вернулись в эту страну?

— Я уже сказал.

— Вы ничего не сказали.

— Тогда спрашивайте.

— Я и спрашиваю.

— Я же ответил.

Допрашивавший сделал небольшое усилие. Что-то просвистало в воздухе и на левой стороне затылка, на правой щеке и внизу шеи, у кадыка, заключенный почувствовал жгучую боль. Он видел, как метнулись испуганные чиновники. Невольно провел пальцами по лицу, следя за резким ударом кнута, но продолжал все так же сидеть, даже не обернулся. Теперь он ясно почувствовал, что формула была найдена. Обожженная болью полоса на щеке об'яснила ему все, и с внутренней, до лица никогда не доходящей улыбкой решил:

— Значит, показания даю так, как нужно.

Москва, 6 мая 1928 г.

Матэ Залка.

ПРИГОВОР ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ

В ночь на 9-е мая приведен в исполнение приговор над бывшим председателем Крымского ЦИК'а Вели Ибраимовым и бывшим секретарем крымского Общества содействия переселению и расселению татар Мустафой, приговоренными выездной сессией Верховного суда РСФСР к расстрелу. На снимке: подсудимых увозят из суда после приговора.

Фот. С. Свиделя.

В ШАХТИНСКОМ РАЙОНЕ

Вся советская общественность занята сейчас процессом над экономической контрреволюцией в Донбассе. Этот район привлекает все наше внимание. Наркомтруда РСФСР т. Бахутов посетил шахту имени т. Артема 1-го государственного рудника во Власовке, Шахтинского округа, где знакомился с условиями труда и быта горнорабочих, опрашивая о недостатках и задержках в работах и о мерах их устранения. Тов. Бахутов (X) заснят в группе горнорабочих, при посещении шахты имени Артема. Фот. П. Шишова.

„ВИКТОРИНА“ — НОВАЯ ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия двадцатая—„ГДЕ У ТАРАКАНА СЕРДЦЕ?“

1. Какой текст высечен на обелиске Свободы в Москве?
2. Какой революционер, заключенный в Петропавловскую крепость, устроил в ней заговор?
3. Какое государство расположено на экваторе.
4. Что такое ньям-ньям?
5. Кто изобрел автоматический пулемет?
6. Из чего делается смычок для скрипки?
7. Когда происходит действие в комедии Грибоедова „Горе от ума“—до нашествия Наполеона или после?
8. Какая птица живет грабежом?
9. Назовите первое изобретение Эдисона.
10. Ноздри и уши какого животного могут закрываться?
11. В какой стране были выборные короли?
12. Где и как умер Писарев?
13. Где у таракана сердце?
14. Какая русская женщина была французской королевой?
15. Назовите фамилию знаменитого поэта, прославившегося открытиями в области естественных наук.
16. Какой город является мировым центром книжного дела?
17. Что такое „му“?
18. Какой король Франции запретил игру в шахматы?
19. Какой русский драматург сидел в тюрьме за убийство?
20. Какой арабский шейх и когда был профессором С.-Петербургского университета?
21. Что такое „веселящий газ“?
22. Что такое „бубновый валет“?
23. Кто из русских писателей написал „Семейную хронику“?
24. Чем недавно отличился монетный двор Италии?
25. На каком языке все существительные пишутся с большой буквы?
26. Какое животное впадает в панический ужас при виде безвредного зверька, которого оно может легко раздавить ногой?
27. Какая разница между киловаттом и киловатт-часом?
28. Где еще, кроме Европы, находятся Альпы?
29. Сколько глаз у пчелы?
30. Какая русская повесть писана стихами?
31. Чьей формой является цилиндр, фрак, белые перчатки и шелковая черная маска?
32. Кому принадлежат Командорские острова?
33. Сколько значений имеет слово „кошка“?
34. Назовите любимое развлечение населения культурной страны, граничащее с развлечением дикарей.
35. Как звали арапа Петра Великого?
36. Какая река, известная в истории древней Руси, прославилась еще раз при советском правительстве?
37. Что такое „майская неделя“?
38. Какой процент русских царей и императоров умер насильственной смертью?
39. Какой товар при перевозке водой непосредственно наливается в трюм судна?
40. Какой драгоценный камень не требует обработки?
41. Откуда пошло выражение „начать с красной строки“?
42. Какое животное носит название военного корабля?
43. Кто из русских писателей находился в Париже во время революции 48 года?
44. Какой знаменитый философ был императором?
45. Какие рыбы умеют делать гнезда?
46. Какой город северной части СССР сгорел в 1926 г. до тла?
47. Что такое „гросс“?
48. В каком море добывается асфальт?
49. Назовите главный город Тибета?
50. От какой птицы мы освободились в 1917 году?

Ответы к девятнадцатой серии

1. Испания.
2. В Бельгии.
3. Растрелли.
4. Сапожок.
5. 24 года (1845—1869).
6. У страусов.
7. Музыкальный инструмент.
8. Более, чем оригинально.
9. Кораллы.
10. Вениамин Франклин.
11. Маркс: Карл, Вильгельм и Адольф.
12. Такие комнаты впервые стали строить в XVII веке французские архитекторы — братья Мансард.
13. Баклан.
14. Сорбонна.
15. В Португалии.
16. Растение.
17. Общественные бани.
18. Турции.
19. Афганского падишаха Аманулла-хана.
20. Филипп Рейс в 1860 г.
21. Стремление тела восполнить потерю воды.
22. При Петре I в 1692 г.
23. Крылов.
24. До 1904 г.
25. Да, опустив стекло и ножницы в воду.
26. „Война и мир“ Л. Н. Толстого.
27. Вольтер.
28. „О стихах не говорю — половина должна войти в пословицы“.
29. Был убит в 1865 г. в вашингтонском театре актером Бутсом.
30. Поселок под таким именем имеется в Артемовском округе, на Украине.
31. Род жука.
32. Латвии—латы.
33. Л. Н. Толстой и И. С. Тургенев.
34. Dispensaire — амбулатория с аптекой.
35. 5 мая 1912 г. впервые вышла „Правда“.
36. „Коляска“—Гоголя.
37. Ф. Энгельс.
38. Быв. Невский проспект—повести Гоголя того же названия.
39. Неправильно сделанные аксельбанты жандармского офицера.
40. В XIII веке.
41. Строй солдат со шпицрутенами, через который прогонялся виновный.
42. Рене Декартом.
43. Ботику Петра Великого, хранящемуся в Ленинграде.
44. Бывают.
45. П. А. Кропоткин.
46. Можно.
47. „Аида“, к открытию Суэцкого канала.
48. Крепости Гуниб, при взятии которой сдался Шамиль, вождь черкесов, защищавших свою независимость от русских.
49. Растение Африки и Азии.
50. Постригся в монахи.

АМАНУЛЛА-ХАН НА МИНОНОСЦЕ БАЛТФЛОТА

Падишах Аманулла хан в сопровождении наркомвоенмора К. Е. Ворошилова посетил Кронштадт. Корабли Балтфлота были расцвечены флагами и на гротмачтах был поднят афганский флаг. После окончания смотра флота на линкоре „Марат“ была устроена торжественная встреча.

4 ТЫСЯЧИ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

На первом Всесоюзном с'езде пролетарских писателей присутствовало более 200 делегатов. Были обсуждены доклады: Л. Авербаха—о культурной революции и задачах пролетарской литературы, т. Селивановского—об организационной работе правления ВАПП'а, тт. Сутырина и Коваленко—о национальном вопросе, тт. Ю. Либединского, Фадеева и Ермилова—о творческой платформе и творческом лице пролетарской литературы. С'езд единогласно одобрил линию правления ВАПП'а и положил начало Всесоюзному об'единению ассоциаций пролетарских писателей (ВОАПП), в которое вошли—Российская АПП, „Кузница“, Всеукраинский союз пролетарских писателей, Белорусская АПП „Маладняк“, Закавказская и Узбекистанская АПП. На с'езде присутствовали представители 27 национальных отрядов пролетарской литературы.

Фот. А. Шайхета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ТАНЯ СТАНИСЛАВСКАЯ

Выборное собрание в переселенческом поселке.

Надо побывать на выборах в еврейский сельсовет, или на заседании земкомиссии, или вообще на каком-нибудь поселковом собрании, чтобы получить понятие обо всех гранях поселковой жизни.

Как-то летом я присутствовала на собрании, которое происходило под открытым небом, у небольшой копны; молодежь сгрудилась поближе к президиуму; публика постарше держалась в отдалении, сходилась кучками и беседовала вполголоса.

Кого тут только не пришлось увидеть! Все возрасты и типы: инвалиды, тщедушные ремесленники, рослые, корепастые извозчики и хлеборобы. По внешности их не отличишь от заправских крестьян: большинство—босые, с открытой грудью, бронзовые от степного загара.

Были старики в ермолках или картузах на затылке, в длинных кафтанах и с длинными седыми бородами. Таким старикам скорее место в синагоге, а не здесь, в поселке, не на выборном собрании. Такой старик лишен всего своего привычного местечкового обихода и не видит никаких перспектив на новом месте. Оценить все значение организуемого на поселке хозяйства он не может, так как от этого хозяйства еще нет денежного притока, а другого мерила старик пока не знает. То обстоятельство, что он неделями, а иногда месяцами лишен возможности купить что-либо, что ему представляется первейшей необходимостью, его удручает до последней степени и делает из него пессимиста.

— Что нам тут делать в голой степи?— говорил мне один такой старик, которому уже за 70 лет, но еще бодрый, с жемчужным рядом вставных зубов во рту,—только дивоваться на солнце да на луну; я всю жизнь ходил опустив голову, смотря в землю, и думал о земле, и никогда у меня ничего общего не было с небом, а теперь я узнал небо, задираю голову, нет ли тучки, не будет ли дождя. Сын мой под Киевом был извозчиком, задумал бросить промысел и уйти на землю; говорит: честнее труд на земле. Честнее-то он честнее, но что он дает? Он себя не оправдывает этот труд. Вот, смотрите, у соседа кавуны и кукуруза как следует быть, а у нас суслик все с'ел; копали, сажали одинаково, пеклись на солнце одинаково, а у нас почему-то суслик, и наш труд пропал. Да, скажу я вам, когда евреи жили в Египте, им было легче, чем нам теперь в поселках.

— Дедушка, Моисею было легче с евреями в Египте, чем теперь нам с вами здесь в украинской степи! — раздался звонкий молодой голос; мимо нас пробежала миниатюрная черноволосая девушка в красном платочке, в сандалиях на босую ногу, и как козочка взобралась на копну.

Вот жена кузнеца — Береславская; это уже чистейшая хлеборобка из Полтавской губернии. „У меня все баштаны — как золото,—говорит она,—но мало земли: десятина огорода, нема чего робить". „Земли мало, нема чего робить,—повторяет Береславская,— и Таня не обещает".

Председатель Ларинского сельсовета Таня Станиславская.

Пока мы разговариваем с Береславской и ее соседкой, около нас вертится смазливый молодой малый с черным хохолком на лбу. Это— Воробьев, парикмахер; он служил когда-то во флоте, на катере „Фортуна", тоже парикмахером, и повидал свет. Теперь он живет на чердачке амбарчика, у которого происходят собрания, там же принимает посетителей. Его прозвали — „Воробей на страхе".

За ним есть грех — он продал свой посев на корню, — правда, за бесценок, но собирался ночью удрать с деньгами из поселка. Его перехватили и постановили с него взыскать всю его задолженность, а потом отпустить на все четыре стороны.

— Таня так рассудила, — говорят кругом.

И все время—„Таня, Таня, Таня"... На Таню надеются, Тани побаиваются, но все ее признают и уважают.

Кто же эта Таня?

Таня Станиславская, 23-летняя девушка — председатель еврейского сельсовета. Выдвинул ее комсомол. Она обладает замечательно ясным умом и редким даром речи.

Ни одно дело на поселке не обходится без Тани. Вся компания по лишению права голоса прошла через ее маленькие руки. Средняя цифра лишенных права голоса на участке составляет от 13 до 16%; обычно переселенцы подвергаются лишению права голоса за старые грехи — торговлю, наемный труд, буржуазный уклад жизни. Через два года они могут быть восстановлены в правах, если будут исключительно заниматься сельским хозяйством, не пользоваться наемным трудом сверх нормы—не более 72 дней в году, и ликвидируют вчистую свое хозяйство и имущество на месте выхода. Переселенцев, лишенных прав голоса за провинности, совершенные уже на месте переселения, сравнительно мало. Кое-кто погрешил молочной торговлей, главным образом, мясом; кое-кто злоупотребил наемным трудом. Лишенные права голоса не могут быть активными членами в сельхозтовариществе, не могут быть и сельисполнителями, облагаются денежными взносами. Это лишение доверия морально сильно действует на большинство переселенцев, которые весьма и весьма стараются доказать свою гражданскую благонадежность. Менее чувствительных и менее дисциплинированных бьют по карману—лишают кредита в сельхозтовариществе.

Там, где председатель сельсовета—женщина, особенно удачно проходит организация детских площадок. В районе, где работает Таня Станиславская, детская площадка обслуживает четыре поселка; нанят за общий счет возчик, который к 8 часам собирает детвору на участках, а в 6 часов вечера развозит их по домам. Дети получают два горячих завтрака, после 12 часов— мертвый час, обед и легкий ужин.

Забота о детях так развита у переселенцев, что взносы на площадку делаются почти поголовно всеми, даже не имеющими детей и холостыми.

Семейные устои на поселках очень крепки, но тем не менее я была свидетельницей, как пожилые женщины приходили в совет к Тане и поверяли ей свои домашние неурядицы.

Е. П.

Парадом велосипедистов и мотоциклистов открылся 6-го мая в Москве мото-вело-сезон. Около 400 человек продефилировали по Петровке. На снимке: старт на Свердловской площади. Фот. А. Шайхета.

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ**. Издатель — **АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника — воспрещается. РЕДАКЦИЯ** — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12. **ГЛАВНАЯ КОНТОРА**—Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 3-12-56 и 4-68-18. **Отд. Распростр.**—5-51-69 и 1-35-28; **Почт. п/о**—4-28-15. **Московская Контора и Городская экспедиция** — 1-28-19 и 1-28-20. **Рекламный отд.** — 3-91-48. **Бюро иногородних об'явлений**—4-64-40. Адрес для телеграмм — Москва Огонек. **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ** — Проспект 25 Октября, д. 1., тел. 5-26-09. **ТАРИФ ОБ'ЯВЛЕНИЙ:** 1 стр. — 2.400 р., строка нонпарели — 4 р., сверх тарифа — 10% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА** на 1928-й г.: „ОГОНЕК“ без приложений — 7 мес. (с 1-го июня)— 2 р. 80 к., 6 мес.—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к. и 1 мес.—40 к. „ОГОНЕК“ с прил. Библиотеки „Огонек“: 7 мес. — 8 р. 25 к., 6 мес. — 7 р., 3 мес.— 3 р. 75 к. и 1 мес. — 1 р. 40 к. **ЗА ГРАНИЦУ** — „ОГОНЕК“ без приложений: 7 мес.—2 д. 10 ц., 6 мес.—1 д. 75 ц., 3 мес.—90 ц. и 1 мес.—30 ц. „ОГОНЕК“ с приложением Библиотеки „Огонек“: 7 мес. — 5 д. 60 ц., 6 мес. — 4 д. 60 ц., 3 мес. — 2 д. 40 ц. и 1 мес. — 90 ц. Отдельный номер „Огонька“ — 8 ц.

Главлит № А.11.707. Офсет-печать типо-литогр. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 425.000

ГОСИЗДАТ

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ НОВЫЕ КНИГИ

СПРАВОЧНИК ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В ТЕХНИКУМЫ на 1928 год

Правила приема в техникумы, в сельскохозяйственные профшколы, в школы сельскохозяйственного ученичества, в школы конторгуч, в промышленно-экономические курсы.

Программы приемных испытаний в техникумы.

Год издания 3-й.

Стр. 112. Цена 35 коп.

СПРАВОЧНИК ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ НА РАБОЧИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ РСФСР на 1928/29 уч. год

Год издания 2-й.

Стр. 47. Цена 25 коп.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ в Торговый Сектор Госиздата—Москва, Центр, Богоявленск. пер., 4, тел. 2-65-31 и 5-50-80, Ленинград, Ленотиз, проспект 25 Октября, 28, и во все магазины и отделения Госиздата.

По почте книги высылают по получении стоимости (до 1 руб. можно почтовыми марками).

МОСКВА, Центр, Госиздат „КНИГА-ПОЧТОЙ".

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА

ЛАБОРАТ. Кооп. Т-ва **„ЭЛЭМ"** МОСКВА, Тверская, 15.

Порошок для моментальн. уничтожения волос

„ДЕПИЛАТОРИЙ W. M.—ЭЛЭМ"

Цена мал. банка 1 р. 75 к., б. б. 3 р. 50 к. и 6 р. 50 к.

Рассеребрий восстановитель „ЭЛЭМ"

ПОСТЕПЕННО возвращает седым волосам их первоначальный цвет. Флакон 2 р. 75 коп.

ЖИДКОСТЬ от мозолей и бородавок 40 к.

Продажа в аптеках, магазинах Санитарии и Универмагах. Высылается почтой только по получении половины стоимости (можно почт. марками).

Перья Карандаши фирмы Гаммер Хороши

АМЕРИКАНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ КОНЦЕССИЯ

А·ГАММЕР МОСКВА СОФИЙКА 6.

ВЫШЕЛ и высылается по первому требованию иллюстрированный каталог всех изделий фабрик Концессии (на 22 страницах), а также новый (апрельский) **ПРЕЙС-КУРАНТ № 8.**

ДЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ (В ИГРАХ)

Лучший подарок для детей всех возрастов. В занимательной форме посредством увлекательной игры знакомит детей в 1-й ч. со способами передвижения, во 2-й ч. с „машинами, орудиями, аппаратами", и в 3-ей с историей выдающихся людей. Ц. за 3 ч.—3 р.

Любые детские подарочн. изд. Хижина дяди Тома Ц. 2 р. 25 к. **Робинзон Крузо.** Ц. 2 р. 50 к. **Дон-Кихот** Ц. 2 р. 75 к. и др. в роскошн. переплетах высыл. налож. платеж. Заказы, деньги адрес. Москва, Политехн. Музей, „КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ".

КНИГУ новую, редкую, распроданную, по технике, медицине, сельск.хозяйству и др. вопросам высылает немедленно наложенным платежом.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН **„КУЛЬТУРА"**, Москва, Моховая ул. 22/8.

МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Частная д-ра Гдалина.

МЯСНИЦКАЯ ул., д. № 4 (четыре), у Лубянск. пл. ■ Тел. 1-89-93.

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

ДЕТСКИЕ с 8 ч. у. до 8 ч. в.		Кожн., леч. угрей и пятен, лечение волос	с 8—8 в.
Внутренние	с 8—8 „	Женская гонорея	с 8—2, 3—8 „
Хирургические	с 8—8 „	Уха горла и носа	с 8—8 „
Женские и акушерск.	с 8—8 „	Зубные, лечение, пломбир. и искусств. зубы	с 8—8 „
Нервные	с 8—8 „	Глазн. и подбор очков	с 9—8 „
Туберк. легких	с 8—1, 3—8 „	Желудочн. и киш.	с 9—2, 3—7 „
Бол. сердца	с 10—2, 4—7 „	Анализ (кровь, моча и др.)	с 8—8 „
Венерические	с 8—8 „		
Мочеполовые	с 8—8 „		

РЕНТГЕНОВСК. КАБИНЕТ: просвеч. снимки и пр. с 9—2 и 7—8 ч. в.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ. ■ Воскресный прием 9—4 час.

ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН Ленинград. Чернышев п., 20. Т. 169-80.

ГОСИЗДАТ

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Составил Б. М. ЧЕСНОКОВ.

Под общей редакцией Н. А. СЕМАШКО.

Подобного рода труд выпускается впервые не только у нас, но и за границей. В книге дано более 4 тысяч слов, почерпывающих не только специально физкультурно-спортивную область, но и ряд других связанных с ней областей. Текст иллюстрируют до 500 рисунков. Об'ем книги—1000 страниц. В конце дается ценное приложение—Систематический указатель всей вышедшей литературы по физкультуре и спорту (до 1928 года). В составлении „Энциклопедии" принимали участие виднейшие специалисты.

Стоимость издания в коленкор. перепл. ВОСЕМЬ рублей.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИ ГОСИЗДАТА РСФСР.

Эту книгу по получении заказа и денег высылает МОСКВА Центр, Госиздат „КНИГА ПОЧТОЙ".

ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЛЕТНИЙ ОТДЫХ!

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗ. изучайте по нов. методу Мертнера, не треб. заучив. слов и правил. Доп. Гос. Учен. Советом. **Самоучитель немецк. яз.** в 10 вып. в обраб. Б. Шмелева. Ц. 2 р. 85 к. **Курс английск. яз.** в 60 лекциях А. Богушевского. Ц. 3 р. 15 к.

БУДЬ ГРАМОТЕН! Купи **„НОВЫЙ ОРФОГРАФ. СЛОВАРЬ".** Около 100.000 сомнит. слов. Ц. 3 р. 25 к.

ЛУЧШИЙ КУРС

БУХГАЛТЕРИИ

И КОММЕРЧЕСКИХ ВЫЧИСЛЕНИЙ в 4 книгах для самостоятельного изуч. без помощи учителя. Составлен известн. моск. профессорами. Все книги вышли из печати и высыл. в переплетах за 6 р. 30 к. Можно выслать сначала 2 кн. за 3 р. 30 к.

„БЫСТРОСЧЕТ" ИСКУССТВО ВЫЧИСЛЯТЬ В УМЕ С БЫСТРОТОЮ МЫСЛИ. Сост. франц. проф. Ришар. Ц. 1 р. 50 к.

Проф. АВГУСТ ФОРЕЛЬ.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Краткое оглавл.: Происхождение живых существ. Беременность. Половое стремление. Сексуальная любовь. Исторические формы половой жизни. Половые болезни. Половые извращения. Половая гигиена. Цена за 2 тома 4 р. 50 к.

Проф. ГЕРМАН РОЛЕДЕР.

Предисловие проф. В. Бронгнера.

ОНАНИЗМ ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ. Предупредительн. меры, лечение. Ц. 2 р. 35 к.

ЛУЧШАЯ, ПОЛНАЯ НАСТОЛЬНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА

ДЛЯ ХОЗЯЕК

Мясной и вегетарианск. стол. Различное тесто. Варенья. Соленья. Маринады. Напитки. Наставления для готовки на примусе. Ц. 2 р. 85 к.

Такая же общедоступная книга:

ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ

Цена 1 р. 30 к.

СПЕЦИАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО:

ДОМАШН. ЗАГОТОВКИ И ЗАПАСЫ различн. способами из разных продуктов. Изготовление напитков. Ц. 1 р. 25 к.

В. СЕРЕЖНИКОВ.

САТИРА И ЮМОР

Сборник лучших сатирических и юмор. произвед. прошл. и нового времени для чтения и декламации. 330 стр. в переплете. Цена 2 р. 35 к.

В. Всеволодский-Гернгросс.

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦ. для начинающих и совершенствующихся. Цена 1 р. 65 к.

ИГРЫ ОСТРОУМИЯ

Задачи. Курьезы. Шутки. Головоломки и проч. из разных област. жизни и знания по кн. **„РАЗВЛЕЧЕНИЯ НА ДОСУГЕ".** Ц. 2 р. 50 к.

ФОКУСЫ И ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ОПЫТЫ по книге **„ФИЗИКА В РАЗВЛЕЧЕНИЯХ".** 138 стр. больш. форм., 186 рис. Ц. 1 р. 80 к.

НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНИЯ НОТ!

Новый общий самоучитель

ДЛЯ ГИТАРЫ

МАНДОЛИНЫ и БАЛАЛАЙКИ

с новыми песнями, романсами и проч. Ц. 2 р. 85 к.

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(двухр.) такой же самоучитель, с 30 музык. №№. Ц. 2 р. 85 к.

Все цены указаны с пересылкой. Заказы и деньги направлять:

Кооп. Т-во „Современник".

Москва, ул. Герцена, 31/3.

ИЗБАВИТЬСЯ!!

НАВСЕГДА от мозолей, бородавок и пота может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА"

МОМЕНТАЛЬНО от крыс, мышей, клопов, тараканов, и др. паразитов

№ 2. **„Эксоль"** уничтожает мозоли и бородавки с корнем и безвозвратно . . . Р. 2. — к.

„ 4 **„Javol"**—радик. средство от пота Р. 1. 90 к.

„ 1 **„Клопин"**—уничтожает клопов в 15 мин. . . . . Р. 1. 75 к.

„Клопин"—тройной размер . . . . Р. 3. 50 к.

№ 6 **„Тараканон"**—истребляет тараканов в сутки . . . . Р. 2. — к.

„Тараканон" двойной размер. . . . . Р. 3. — к.

„ 5 **„Крысомор"**—радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.

„ 7 **„Антипаразит"**—идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.

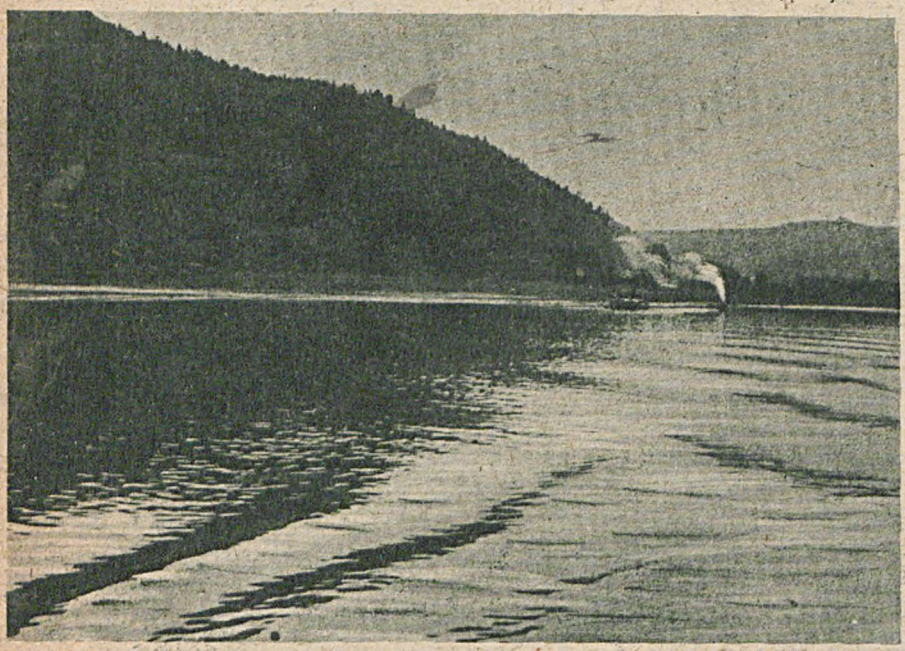
Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукт. гарантировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости.

Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., т. И. ТОЛЬЦ.

С этим № „ОГОНЬКА“ по 2-му и 3-му АБОНЕМЕНТУ высылаются книги Библиотеки „ОГОНЕК“:
С. Н. Сергеев-Ценский — Граф и Граф; Морис Бенефф — Сын народа.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“ ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО перевести ТРЕТИЙ ОЧЕРЕДНОЙ ВЗНОС по годовой подписке в рассрочку (по 1-му абонементу с сочинениями Л. Н. ТОЛСТОГО—3 р., а по 3-му абонементу—с сочинениями Л. Н. ТОЛСТОГО и с „Библиотекой ОГОНЕК“—4 р.). ПРИ ОТСУТСТВИИ ТРЕТЬЕГО ОЧЕРЕДНОГО ВЗНОСА, высылка „ОГОНЬКА“ и сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО **прекращается**, при чем подписка на сочинения Л. Н. ТОЛСТОГО **возобновляться не будет.**

НА ПЕРЕВОДАХ СЛЕДУЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАТЬ „ДОПЛАТА“, точный адрес, повторять выписываемое издание и ранее высланные суммы. ТРЕТИЙ ВЗНОС НАДЛЕЖИТ НАПРАВЛЯТЬ ПО МЕСТУ УПЛАТЫ ВТОРОГО ВЗНОСА. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „ОГОНЕК“ с приложен. Библиотеки „ОГОНЕК“.**



ПОЕЗДКА по ВОЛГЕ— —ЛУЧШИЙ ОТДЫХ!

Ежедневные рейсы удобных и уютных, хорошо обставленных паротеплоходов по линиям:

НИЖНИЙ—АСТРАХАНЬ

РЫБИНСК — ПЕРМЬ и КИНЕШМА — ПЕРМЬ, РЫБИНСК—НИЖНИЙ, НИЖНИЙ—РЯЗАНЬ, МОСКВА—РЯЗАНЬ.

Стоимость проезда в главных направлениях:

	СКОРАЯ.			ПОЧТОВАЯ.			ТОВАРО-ПАССАЖИРСКАЯ.		
	I кл.	II кл.	III кл.	I кл.	II кл.	III кл.	I кл.	II кл.	III кл.
Н. Новгород—Астрахань	36 р. 70 к.	29 р. 40 к.	14 р. 70 к.	33 р. — к.	26 р. 40 к.	13 р. 20 к.	20 р. 60 к.	10 р. 30 к.	6 р. 50 к.
„ —Сталинград	31 р. — к.	24 р. 80 к.	12 р. 40 к.	27 р. 90 к.	22 р. 30 к.	11 р. 20 к.	17 р. 50 к.	8 р. 70 к.	5 р. 40 к.
„ Саратов	26 р. 60 к.	21 р. 30 к.	10 р. 60 к.	23 р. 90 к.	19 р. 20 к.	9 р. 60 к.	14 р. 90 к.	7 р. 50 к.	4 р. 70 к.
„ Самара	20 р. 20 к.	16 р. 20 к.	8 р. 10 к.	18 р. 20 к.	14 р. 60 к.	7 р. 30 к.	11 р. 40 к.	5 р. 70 к.	3 р. 60 к.
Москва—Н. Новгород	16 р. 15 к.	12 р. 15 к.	6 р. — к.						
Рыбинск—Н. Новгород	14 р. — к.	11 р. 20 к.	5 р. 60 к.						
Рыбинск—Пермь	32 р. 90 к.	26 р. 80 к.	13 р. 20 к.						
Н. Новгород—Пермь	27 р. 80 к.	22 р. 30 к.	11 р. 10 к.						

Предоставляются особые льготы при проезде в III классе: учащимся школ I и II ступени, техникумов, рабфаков и др. учебных заведений—скидка с тарифа 25 проц., экскурсиям учащихся при руководителе 25 проц., прочим экскурсиям 15 проц.

Для использования краткосрочных отпусков рекомендуются маршруты:

	Продолжительность поездки:
Москва—Ярославль—Нижний—Москва	8 суток.
Москва—Нижний водой, обратно—жел. дорогой	6 „
Нижний—Рыбинск—Н.-Новгород	5 „
Рыбинск—Пермь—Н.-Новгород	12 „

Нижний—Астрахань, продолжительность рейса скорой линии 5 суток, почтовой 5½ суток, пассажир. 6 суток.

Нижний—Сталинград, продолжительность рейса скорой линии 3½ суток, почтовой—4 суток, пассажирской 5 суток.

Справки и билеты выдаются во всех конторах и пристанях Волжского Госпароходства **Производится заблаговременная продажа билетов: В МОСКВЕ**—Контора Волжского Госпароходства: Мясницкая 1, телефоны 53 8 и 53-83; **В ЛЕНИНГРАДЕ** — Проспект 25 Октября, 81; **В БАКУ**—в Правлении Каспийского Пароходства; **В РОСТОВЕ-на-ДОНУ**—в Правлении Северо-Кавказских жел. дор.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА
гост. по Е. Молоховец, изд. 1927 г.
450 мясных и вегетарианских **БЛЮД**
Завтраки, обеды, ужины, десерты, настойки, печенья, варенья, запасы и много других, а также гигиена жилища.
Цена с пересылкой 1 р. **30** к.
Книжное Дело „БУКИНЕРИ“.
Москва, Почтов. ящ. № 867|30.

Новое издание:
ЧАСТНОЕ ДОМОВЛАДЕНИЕ
Права и обязанности частного домовладельца
Под ред. начальника жилотдела Гл. Упр. Ком. Хоз. **Д. И. ШЕЙНИСА.**
Цена 2 руб. в из. перепл.
Издательство НКВД.
Москва,—Центр. Ильинка, 21|о.

Предупреждение беременности (не прибегая к аборту).
А. ОССКИЙ, 3-е изд. 27 г., с рисунками в тексте. Ц. с пер. 1 р. 30 к.
ОНАНИЗМ Различные формы онанизма, причины онанизма, извращения, как причина полового воздержания, предупреждение онанизма и его лечение.
Г. РОЛЕДЕР, изд. 27 г. Цена с пересылкой 2 р. 40 к.
ПОЛОВОЙ ВОПРОС
Кратк. оглавл.: происхождение живых существ, беременность, половое стремление, сексуальная любовь, исторические формы половой жизни, половые болезни, половые извращения и половая гигиена.
Приложения: 1) **ФР. ЭНГЕЛЬС**—„Семья“. 2) Действующее советское брачное право и др.
А. ФОРЕЛЬ, изд. 28 г. Цена за два тома с перес. 4 р. 50 к.
Книжное Дело „Букинери“
Москва, Китайгор. ст. п. 7 Для писем: Москва, почт. ящ. 867|30.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ гармонии, гитары, балалайки, мандолины, комплекты музыкальных инструментов, струны и принадл., самоучители для гармоний и ноты всевозможн. предлагает **МУЗТОРГ ПТО МОНО** Центральный склад — Москва, Лубянский пассаж, пом. 28—29. Магазин—Кузнецкий Мост, 5, тел. 2-83-23. Требуйте прейс-куранты нот и инструментов за 8-коп. марку.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА
Ожерелье из жемч. искл. франц. типа „Кепта“ массивн., тяжеловесн., не бьющ., не отлич. от наст., разм. 42 сант. с сер. замк.—11 р.; 49 сант. с сер. замк.—14 р., 180 сант.—26 р. **Серьги** того же типа „Кепта“ серебр.—4 р. 65 к. с перес. и упаковк.
Высылаю налож. платежом.
Ленинград, Пр. Нахимсона 15, кв. 29|6 Л. Штейн

ПРОИЗВОДСТВО **МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ГОЛОВИНА**
ВЕНСКИЕ 2-х и 3-х рядные **ВАЯНЫ** и хроматич. гармонии и **ПОЛУБАЯНЫ, ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ**
БАЛАЛАЙКИ. Требуйте иллюстриров. прейс.-кур. за две 8 коп. марки, вложенные в конверт. **Москва, Арбат 55|о.**

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ РЫБОЛОВНЫМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ
А. Ф. БАКАНОВА
Москва, Сухаревский рынок 692.
Высыл. иллюстр. каталог 28 г. по рыбол. за пять 8-коп. почт. марок.